

Войти в бездну

Андрей Мартьянов

Бич Божий

«Лениздат»

2006

Мартьянов А.

Бич Божий / А. Мартьянов — «Лениздат», 2006 — (Войти в бездну)

После бегства людей с Земли на отдаленные планеты мир изменился раз и навсегда. Прошли столетия, но тайны Великой Катастрофы не разрешены — кроме нескольких посвященных в самый чудовищный секрет цивилизации, никто не знает об истинных причинах гибели Земли и последствиях, которые вызвал Исход человечества с родной планеты. В большую игру вступают три могучие силы: люди, сообщество искусственных разумов и Чужаки — загадочные инопланетяне, некогда подчинившие себе Гермес. Ставки очень велики. Кто выиграет — неизвестно. Главный приз — Вселенная во всем ее бесконечном многообразии. Ни больше и ни меньше.

© Мартьянов А., 2006

© Лениздат, 2006

Содержание

ПРЕДВАРЕНИЕ	5
Глава первая	13
Глава вторая	24
Глава третья	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андрей Мартьянов

Бич Божий

Автор искренне благодарит:

– **Николая Крылова** (Санкт-Петербург) – за придуманную им «теорию Крылова», полностью реализованную в романе, и постоянную помощь в создании такового.

– **Ирэну Бленд и Ольгу Черную** (Израиль) – за поддержку на расстоянии и твердое желание прочесть данный том поскорее.

– **Сергея Казакова** (Санкт-Петербург) – просто потому, что его надо поблагодарить.

– **Критиков** (имен не упоминаю), материвших меня на чем свет стоит, – только злее стал.

– **Мастеров, игроков и техническую группу Не-Хоббитских игр-2006** – за путешествие в живой мир эпохи *fantasy*. Особое спасибо – **ментам из команды безопасности**.

– **Ребят из Музея бронетанковой техники** (Кубинка) – за консультации и отлично организованный праздник на День танкиста.

...Спасибо всем, кто вольно или невольно наводил на нужные мысли и слова.

ЦИКЛ «ВОЙТИ В БЕЗДНУ» ПОСВЯЩЕН СТИВЕНУ ХОУКИНГУ И ДЭНУ СИММОНСУ – УЧЕНОМУ-ФИЗИКУ И ПИСАТЕЛЮ-ФАНАСТУ, ЧЬИ ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗАСТАВИЛИ МЕНЯ ПОДУМАТЬ О БУДУЩЕМ.

И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет.

Откровение, 10: 5–6

Нет никакого сомнения, что мир сотворен не во времени, но вместе со временем. Ибо что происходит во времени, то происходит после одного и прежде другого времени, – после того, которое прошло, и прежде того, которое имело быть.

Блаженный Августин, «О Граде Божием», 11:7

Чудес не бывает.

И. В. Сталин.

ПРЕДВАРЕНИЕ

Записал капитан Казаков

Тогда Веня с невероятно грустным видом заверял, будто он смертельно устал и не видит перспектив. А мне, наоборот, было интересно, что нас ждет в будущем.

Признаюсь: свой интерес я удовлетворил в полной мере. Никому ничего подобного не пожелаю. Вы поймете почему.

Мои воспоминания и рассказы участников этой истории я попытался хоть как-то систематизировать и избавить от кажущейся человеку постороннему сумбурности. Надеюсь это удалось вполне – по крайней мере, я думаю, что своеобразная летопись наших общих приключений подходит к логическому финалу.

Веня, наоборот, заверяет, что у любого приключения всегда есть то или иное продолжение. Ему виднее – он умный.

* * *

Следующая запись, сохранившаяся в памяти ПМК, датируется 2284 годом. Я не переврал и не извратил ни слова, все так и было.

* * *

Доктор Гильгоф иногда навещает нашу базу, благо недалеко – до висящего на высокой орбите Афродиты «Кронштадта» всего сорок минут лету на обычном военном челноке класса «планета-космос». Вениамин Борисович привозит стандартный набор гостинцев в виде литра-другого водки, шоколада и витаминизированных сухофруктов. Знает, что стандартные пайки мне смертно надоели, а без спиртного никак не обойтись, летописные «наркомовские» сто грамм выдают редко и нерегулярно.

Новогодние праздники 2284 года прошли относительно безмятежно, серьезных боев не было – противник перегруппировывал силы, да и вообще начал терять желание воевать всерьез: жертв и так не счесть – за минувшие полгода погибло не меньше двухсот тысяч с той и другой стороны (я говорю только о боевых столкновениях, погибших среди гражданских лиц по самым разным причинам в два раза больше).

Месяц назад нам начали делать прививки – среди эвакуированных отмечены вспышки ретровирусных инфекций и даже лептоспироза, завезенного на Афродиту с Земли: карантинная служба проморгала. Само понятие «инфекционные заболевания» до начала эвакуации считалось узкоспециальным, цивилизованные страны позабыли о массовых эпидемиях два века назад, вакцинацию отменили, а бульшую часть патогенных микроорганизмов упрятали в пробирки или вообще истребили, как вирус натуральной оспы в XX веке.

Это не первый и не последний симптом наступления каменного века. Несмотря на то что мне сейчас приходится активно участвовать в полевых акциях – каждая пара рук на счету, – я сохранил все прежние привилегии, включая допуск к секретной информации по одной из высших категорий. От некоторых сводок волосы дыбом встают: в лагере беженцев 115 отмечено несколько случаев каннибализма – как вам такое? Снабженцы о нем просто забыли; файл или невзначай затерли, или произошел сбой в компьютерах интендантской службы, в результате продовольствие не доставляли больше месяца. Виновные расстреляны, но кому от этого легче?

Или вот, к примеру. Медики бьют тревогу: в наземных частях стремительно распространяется чесотка, а чем лечить? Необходимых препаратов попросту нет – не запасли, не предвидели такой оборот. Количество острых отравлений учету не поддается, много несчастных случаев из-за неумелого обращения с техникой. Универсальной валютой стали продукты и медикаменты, хотя их распределение строжайше контролируется: человеческую природу не

исправишь – воруют. Сделки между некоторыми губернаторами выглядят примерно следующим образом: ты мне – двадцать тонн зерна, я тебе – двадцать пять инженеров-нефтяников. По рукам?

Охарактеризовать происходящее вполне можно словами «хаос», «кавардак» и «абсолютная неразбериха» – более адекватных терминов подобрать не могу при всем желании. Операция «Одиссей», сиречь массовая эвакуация из Солнечной системы, была вполне успешно (даже с небольшим перевыполнением эвакуационного плана) завершена полгода назад, но вот проект «Возрождение» забуксовал сразу – за несколько месяцев нельзя воссоздать и запустить самый сложный экономический механизм, а без налаженной экономики нет цивилизации.

Мешает не только шоковое состояние большинства эвакуированных – люди пребывают в апатии и безразличии, надеясь исключительно на власть, которая и так выбивается из последних сил. Обстановка на Афродите психологическому комфорту не способствует, бытовая неустроенность лишь один из факторов воздействия на массовое сознание. Гильгоф не зря предрекал большую драку за ресурсы – боевые действия начались на планете еще в сентябре прошлого года, и остановить их нет никакой возможности: правительства отказываются от любых компромиссов.

Веня однажды сказал, будто я плохо разбираюсь в политике. Может быть, это верно, но сейчас любой болван поймет, что ожесточенные территориальные споры, борьба за нефть, газ, полезные ископаемые, наиболее удобные выходы к морю и прочие естественные блага однажды закончатся тем, что данные блага некому будет использовать.

Россия и Германия заблаговременно обследовали ранее не заселенные районы планеты, избрав для высадки полуостров Рыбинского, названного по имени одного из первых географов Афродиты. Полуостров очень большой – восемь миллионов квадратных километров, едва ли не половина площади старой России. Расположение удобное – Южное полушарие, стабильный климат, от материка его отделяет горный хребет, леса-поля-реки, колоссальное количество природных ресурсов, – вроде бы живи да радуйся!

Жить-то живем кое-как, а вот радоваться нечему – заклятые друзья, США, Китай и Азиатский дракон, потребовали дележа. У них, мол, земли поплоше и поскуднее, а жадные европейцы во главе с «тоталитарными империями» злодейски попрали священное право человечества на справедливое распределение общего богатства. «Человечеством» они считают исключительно себя, любимых.

Соперникам поначалу вежливо отказали. Они намека не поняли и начали захватывать земли, находящиеся под нашим суверенитетом, в полной уверенности, что мы на конфликт не пойдём.

И началось. Отдельные стычки с перестрелками между передовыми отрядами вылились в серьезные бои, политики не прекращали излюбленную игру с нотами протеста, высылкой дипломатов и громкими заявлениями, потом началась большая война.

Мало нам было потери многих миллиардов людей, оставшихся на Земле! Привычка резать друг дружку по любому поводу оказалась неискоренимой, кроме того, надо было выбросить накопившуюся отрицательную энергию: виноватой во всех случившихся бедах объявлялась противная сторона, и старинный принцип «они плохие только потому, что не наши!» возобладали даже в то время, когда нам больше всего требовались единение и совместная работа по выходу из глубочайшего кризиса.

По счастью, велись только наземные бои, без массированного использования космических флотов и оружия массового поражения. Политики знали, что в противном случае основная цель – спасение человеческого сообщества – окажется недостижимой. Потратили море денег, пошли на огромные жертвы, с невероятными усилиями вытаскивали с гибнущей Земли несколько сот миллионов и тут же загубили их в бессмысленной бойне. Очень здорово, просто

восхитительно! Прекрасный завершающий аккорд, достойный финал цивилизации прямоходящих диких обезьян, ошибочно именуемых людьми.

ВКК лишь изредка оказывали огневую поддержку частям на поверхности Афродиты, но никогда не переходили границу, за которой отчетливо маячил Апокалипсис Номер Два. Зато полевые части веселились от души.

Отлично помню первую высадку на «оккупированные территории» – это было на северо-востоке «Рыбки», как мы сокращенно именовали полуостров. Америкосы уже успели отгрохать здесь барачный городок и начали бурить скважины, возвели несколько оборонительных линий «на всякий случай» и перебросили с севера немаленький гарнизон.

Мне, как всегда, повезло, – едва вывалившись из десантного катера и отбежав на десяток метров, я споткнулся о камень и полетел носом в серую грязь. Секунду спустя в катер угодил плазменный разряд, почву трянуло, завизжали раскаленные металлические осколки, но ни единый меня не задел. Столбы дыма, пылища, шипение энергетических разрядов, трещат статические разряды отражающих силовых полей – для человека понимающего и увлекающегося войной нет картины милее сердцу. Одна беда – здесь могут убить насмерть, мокрого места не останется (незнакомого мне сержанта группы поддержки, находившегося всего в трех шагах, начисто испарило плазменным «плевком»).

На всю операцию было отведено сорок минут, а мы воевали семь часов – каково?! Никто и представить не мог, что будет оказано столь активное и мощное сопротивление. Командную группу уничтожили в полном составе, защитные поля челнока не выдержали, корпус лопнул, выбросив ослепительно белое пламя, по маске моего шлема поползли багровые буквы «связь отсутствует». Еще через полминуты накрыло транспортер осуществлявшего тактическое руководство майора Евстигнеева, и я остался старшим по званию и должности – на поле боя я не штаб-офицер, а армейский капитан, большие чины нужны только для чистенькой штабной работы.

...Когда некоторые инфантильные личности из того же штаба базы с нездоровым любопытством спрашивают «расскажи, как было» и требуют кровавых подробностей, я всегда отсылаю их к соответствующей матери. Может, в плохой беллетристике и принято швыряться мозгами-кишками и расплескивать литры крови, но в жизни реальной война выглядит совсем не так, как в романах и кино. Бой в тесном соприкосновении с противником, а особенно руководство таким боем – это крайне серьезная и очень тяжелая работа; грамотное управление основано на определенных фундаментальных законах военной науки, столь же непреложных, как законы Ньютона. Солдат может сколько угодно «стрелять», но прежде всего он должен не только стрелять, а попадать, причем именно в того, в кого нужно попасть в данный момент.

Операцию я практически провалил, впервые в жизни. Вызвал две роты подкреплений – потери личного состава в первые же полчаса превысили сорок процентов, техники – шестьдесят. Превысил отведенный лимит времени почти в десять раз. Допустил массовую гибель гражданских лиц при «освобождении» поселка. Сам, как и обычно, не получил ни царапины.

За такое обычно разжалуют и под трибунал отдадут, но тут – хоп! – командование выразило благодарность и представило к награде. За что спрашивается?

А за то, что у других было еще хуже. В эпоху высокотехнологичных войн мы разучились вести сражения в стиле XX века – слишком надеемся на авиационную и космическую поддержку, умное оружие, помощь ИР и прочие современные штучки. Азиатскую войну шестьдесят четвертого года выиграла техника, люди только на кнопки нажимали. Маленькие спецоперации, например освобождение заложников или захват какого-нибудь важного объекта, осуществляет горстка специально обученных профи высокого класса, а не обычные солдаты. Воевать так, как предки в Сталинграде или на Бородинском поле, буквально стенка на стенку, теперь никто не умеет – опыта нет. Придется учиться заново и вспоминать упомянутые мною законы тактики, чтобы свести санитарные и безвозвратные потери к минимуму.

Рассказывая об этой истории доктору Гильгофу, заглянувшему на базу в последних числах февраля, я отметил, что за минувшие полгода мы все-таки начали соображать что к чему и стали беречь людей. По крайней мере, все чаще используются автоматические боевые машины, поступило предложение использовать в боях на севере андроидов, но его сразу отвергли – искусственных людей мало, восполнить их численность не получится, производство синтетиков свернуто до лучших времен.

– Лучшие времена? – Веня мрачно посмотрел на меня поверх очков. – Какие «лучшие»? Не видите, что творится? Называя вещи своими именами – полный пи...

– Доктор! Ну что за лексика? Вы хоть и в казарме, но ведите себя прилично!

– Я еще и не такое могу сказать, – огрызнулся Гильгоф. – О чем вы вообще думаете? Боевые машины, андройды... В начале XXI века, еще до восстановления монархии, один российский президент всерьез задумывался о создании гигантских человекоподобных роботов, которые должны были охранять границы. Может, прикажете возродить этот проект? Представляете, шагает такая штука метров пятнадцать ростом и топчет всех, кто под ноги попадетс... Хватит играть в солдатиков, капитан. Оглянитесь!

Я послушно оглянулся, в сотый раз увидев пластиковые панели, которыми были обшиты стены комнатки, рассчитанной на четверых человек. На дальней стене красуется старая репродукция из «Плэйбоя» – блондинка Мадлен Кроуфорд, первая дива Голливуда, с козым взглядом и бюстом пятого номера. Где-то она теперь, бедняжка?

Веня тем временем безостановочно тархтел: ругался, обличал, перемывал косточки и страшал «будущим без будущего». «Все плохо» – вот главный постулат. На втором месте – «будет еще хуже» и на третьем – нечто похожее на «мы все умрем». Неудержимый поток самого черного пессимизма, разбавленного горькими слезами, проливаемыми по замечательному прошлому и упущенным возможностям. Чаще всего в бурной речи доктора мелькали слова «если бы»: если бы мы знали об «аномалии» раньше, если бы правительство изменило свою политику, если бы можно было...

Я усердно пил водку, кивал и делал вид, что слушаю. Ничего, скоро Вениамин Борисович выдохнется и приступит к конструктиву – начнет изобретать варианты всеобщего спасения. Обычная культурная программа, он прилетает ко мне для того, чтобы всласть выговориться и получить необходимую дозу сочувствия. Но сегодня Веня чересчур увлекся: он солировал уже больше получаса, хотя раньше хватало десяти минут. Означает это одно – случилось нечто серьезное.

– ...Уверенности в том, что мы выживем, никакой, – провозгласил Гильгоф настолько громко, что в стену постучали (в соседней комнатке спали мои коллеги по ремеслу). Веня осекся и понизил голос едва не до шепота. – Капитан, я без борьбы не сдамся... До определенного момента, конечно. Если в ближайшие годы выяснится, что перспектив никаких, я...

– Договаривайте, раз уж начали, – попросил я. Алкоголь настроил меня на благодушный лад. – Что вы сделаете? Устроите военный переворот и начнете рулить правильно? Супергерой, спасающий мир?

– Что вы! – замахал руками доктор. – Человек с моей фамилией и внешностью не может управлять Российской империей! Пример с Львом Троцким меня не убедит, это казус! Вы еще предложите какому-нибудь Гансу-Дитриху Миттельбрехенмахеру занять пост президента Новой Палестины!

«Новой Палестиной» на Афродите именовался остров в океане, куда эвакуировались бывшие подданные Израиля, вообще не принимавшие участия в нынешних конфликтах, – маленькое государство провалилось из техногенной эпохи напрямиком в XIX век, но там по этому поводу никто не комплексовал. Первое время вполне можно прожить, занимаясь исключительно сельским хозяйством, электростанции и заводы можно построить потом, лет через десять-двадцать, когда (и если) все устаканится.

– А что тогда? – я взглянул на разгорячившегося доктора. – Других способов спасти мир я не вижу. Если только заставить всех, от младенцев до старух, ходить строем – очень действенный метод, знаю на своем опыте.

– Вам бы все шуточки... Знаете, что я торчал на станции «Голиаф» в системе Проксимы почти месяц?

– Откуда? У меня нет времени отслеживать ваши перемещения по обжитому радиусу. Насколько я помню, «Голиаф» – это медицинский центр ВКК?

– Угу. И заодно карантинная зона для тех, кто улетал с Земли последними.

– Никто не заразился, надеюсь? – Я знал, что такое план «Аттила» и чем закончилась история земной цивилизации.

– Никто... Здесь душно, давайте пойдём погуляем.

Основные военные базы на полуострове Рыбинского поименовали без изысков: «Синяя», «Желтая», «Красная» и так далее. Мы находились на «Красной» – шестьдесят второй градус южной широты, восточное побережье макроокеана Афродиты. Местность живописная: зеленые холмы, полого спускающиеся к морю, серебристый океан, масса деревьев – на этой планете нет животной жизни за исключением видов, привезенных с Земли, зато растительность эволюционировала в самые замысловатые формы. Есть даже деревья-хищники, способные перемещаться с место на место и пожирать своих собратьев. Только ходят новоявленные энты медленно, не больше сорока метров за стандартный год.

Веня явно боялся, что нас подслушают, и потащил меня на берег. Было жарко, гигант Сириус палил нещадно, небо после полудня стало желтовато-молочным, будто затянутым легкими облаками. Крупная белая звезда ослепляла, пришлось надвинуть форменную кепку на самые глаза.

– Здесь можно купаться? – Доктор критически осмотрел дюны кварцевого песка. – Очень давно не залезал в открытую воду, последний раз – на Гермесе, когда Коленьку спасали.

– Можно, – я кивнул и начал расстегивать куртку – идея пришлась по душе. – Акул, да и всех других рыб, в океане нет – эксперименты по адаптации земных видов только начинают проводиться. Говорят, это позволит отчасти решить продовольственную проблему.

– Лучше бы хлеба побольше выращивали, – проворчал Веня, бросил одежду неопрятной кучей, почесал заросшую густым черным волосом грудь и шумно нырнул в теплые волны. – Эх, здорово! Никакого сравнения с такими немыслимыми извращениями, как ультразвуковой душ! Из воды мы вышли, в воду и уйдем!

– Это вы о чем? – переспросил я и всей тяжестью бухнулся в воду. На губах появился жгучий привкус соли. – Видите вершину рифа? Чуть правее? Наперегонки?

– Где мне с вами соревноваться? – Веня громко фыркнул, будто тюлень. – Вы молодой здоровяк, каждый день – физподготовка, а я давлю задницей кресло в кабинете, брюхо отращиваю... Три-четыре, поплыли!

Я обошел доктора примерно на двадцать секунд – зря он прибежнялся. В конце концов, ему всего лишь сорок три года, самый расцвет...

Сидеть на вершине рифа было удобно и приятно: мягкие кораллы почти аналогичные земным, накатывают теплые волны, вода хрустально-прозрачная – можно рассмотреть дно на семиметровой глубине.

– Думаете, Имперская Безопасность не успела напихать сюда подслушивающих устройств? – с преувеличенной подозрительностью комического персонажа детективной повести осведомился доктор, потыкав ладонью в разноцветные кораллы. – Нет? Ну и отлично.

– Только давайте побыстрее, Вениамин Борисович, – попросил я, жмурясь. – Десять минут под лучами Сириуса равны часу, проведенному под земным Солнцем. Очень уж агрессивная звезда. Кожа облезет, а чесаться в боевом костюме неудобно.

– Договорились. Весь рассказ займет три минуты. Итак, по поводу «Голиафа» и моего там времяпровождения...

Три минуты превратились в тридцать, и, хотя мы постоянно залезали в море освежиться, я потом скребся полторы недели – сторел чуть не до пузырей – и получил втык от начальства за нарушение техники безопасности – летом на Афродите следовало избегать долгого загара, чревато последствиями, включая рак кожи: ультрафиолета здесь переизбыток.

Вечером доктор улетел обратно на БСФ «Кронштадт». Следующие дни я ходил практически оглушенным, осознавая полученную информацию. Не верилось.

Поверить пришлось через много лет.

* * *

Спустя девяносто три дня после этого разговора, 29 мая 2284 года нас перебросили в квадрат «Семь-Дельта-Три». Горный массив на пятьдесят первой параллели, безымянная долина, где начали разработку радиоактивных урановых руд, была захвачена американским спецназом без всякого сопротивления – никто не думал, что они решатся на такое глубокое проникновение в нашу зону влияния. Вскоре после атаки туда перебросили по воздуху целую дивизию. Скорее всего, эта акция была показательной, нам давали понять, что в покое не оставят – подвиньтесь, сволочи! Русско-германский союз двигаться не захотел.

Акцию возмездия спланировали за несколько часов, задействовали все доступные силы, включая новейшие технологии «МП» – десантные модули с людьми и бронетехникой будут переброшены в указанный квадрат мгновенно, с «Кронштадта» и военных баз на Афродите, хватило бы энергетических резервов.

Противник понимал, что шансов у него никаких – глубокий тыл, эвакуация невозможна. Там находились смертники, отлично знавшие, на что идут. Заметим: отлично вооруженные смертники, успевшие развернуть эффективную оборону, готовые принять удар и измочалить передовые атакующие части.

Оберкомmando решило обойтись небольшими силами – два танковых полка при поддержке пехоты и ВКК, в кои-то веки задействовали Корпус и вывели на низкую орбиту два крейсера поддержки, обязанных подавить главные очаги сопротивления.

...Ненавижу горы, как их ненавидит любой нормальный военный, которому пришлось повоевать в такой непредсказуемой местности. Когда-то для работы в горных условиях создавались специальные егерские подразделения, но ведь горно-стрелковые части устарели, теперь воюют в космосе! Тьфу, чтоб вы сдохли, поганые теоретики!

Приказ есть приказ. Мне почти ничего не грозило – вывезет извечная удачливость, да и «координационный тактический узел», а если выразаться проще, командирский танк на магнитной подушке, оставляет много шансов уцелеть.

Силовой экран не защитил – мы получили прямое попадание, высокотемпературный плазменный разряд. Генераторы поля вырубались. Перед глазами полыхнуло синевато-белым огнем.

Больше не помню ничего. Кроме последней мысли: «Неужели смерть – это так просто и быстро?..»

«...Объединенные генеральные штабы и Верховное Командование вооруженных сил Русско-германского союза может предложить Регентскому совету единственную возможную концепцию действий на планете Афродита

(система Сириус). Основная цель – активная оборона занятых территорий и дальнейшее расширение влияния союзников.

Основные задачи вооруженных сил:

1. Авиация и Военно-Космический корпус наносят массированные воздушные удары по передней линии вражеской обороны, тылам, путям сообщения, авиабазам и коммуникационным центрам, также сдерживая космические силы противника. Одновременно наземные войска устанавливают дымовую завесу по всей протяженности фронта (или как минимум в нескольких местах) и завязывают мелкие стычки так, чтобы враг не знал, в каком месте фронта будет нанесен основной удар.

2. Массированная атака моторизованных сил при постоянной поддержке с воздуха и из космоса прорывает линию обороны противника и преследует его до полного уничтожения или сдачи в плен. Пехота продолжает выставлять дымовую завесу и атаковать в разных направлениях, вводя в заблуждение противника о направлении основного удара.

3. Пехотные и другие подразделения атакуют фланги врага с целью объединения с другими подразделениями и окружения противника.

4. Механизированные подразделения возглавляют атакующие клинья и глубоко проникают на территорию противника, уничтожая и дезорганизуя тылы.

5. Главные силы соединяются, окружают и уничтожают вражеские группировки.

Командованию наземных войск также следует обращать особое внимание на взаимодействие регулярных полевых частей с подразделениями специального назначения».

Из доклада представителя Oberkommando союзников Регентскому совету Российской империи, июнь 2284 г., Сириус

Глава первая ДЕНЬ «Х» ПЛЮС ВОСЕМЬ ЛЕТ Рассказывает доктор Гильгоф

Гермес, осень 2291 года

– Они настаивают. Настаивают, понимаете? Правительство согласилось! Никому не нужны новые проблемы, которых и так выше головы. Ваши прогнозы восьмилетней давности – а я помню каждое слово! – сбываются с пугающей точностью! Не спорю, жесточайшая военная диктатура в наших условиях оправдана, иначе вообще все рухнет. Но что прикажете делать с экономическим вакуумом? С социальной напряженностью, готовой развиться в стихийный бунт? Еще десятилетие назад никто и представить не мог, что дистрофия и цинга, болезни давным-давно побежденные цивилизацией, станут повседневной реальностью!

– Проблем действительно хватает, – мой собеседник наклонил голову, соглашаясь. – Но, клянусь, вы преувеличиваете.

– Преувеличиваю? Я – преувеличиваю? Мы в полнейшей заднице, и это еще слишком мягко сказано! Чудовищная смертность...

– Чудовищная – по меркам Земли. Для состояния чрезвычайной ситуации это норма. Скажете, будто никакая чрезвычайщина не может продолжаться восемь лет? Ошибаетесь. Расхлебывать последствия Катастрофы мы будем не менее полустолетия. Тем не менее появились признаки стабилизации, начал расти объем производства, как промышленного, так и сельскохозяйственного, вы остановили войны на Афродите, новые ветви Лабиринта дают надежду на открытие пригодных для обитания человека миров. Веня, вы же всегда были оптимистом! Хватит орать. Прекратите истерику, выпейте и давайте поговорим спокойно.

– Вам легко говорить – «хватит», – простонал я на два тона ниже. – И насчет объемов поставок продовольствия вы тоже погорячились – Гермес скоро закроют, политическое решение принято. Получается, Сириусу придется рассчитывать на собственные ресурсы, экспорт провизии прекратится. А эта безумная затея с реэвакуацией? Знаете, сколько народу они собираются переправить с Гермеса на Афродиту? Почти тридцать миллионов! Экономика и так на ладан дышит, но мы без колебаний ввязываемся в новые авантюры!

– Вот коньяк, доктор. Из последних земных запасов, оцените... Рассудите здраво: что мы с вами теперь можем поделаться? На Земле я был влиятелен только благодаря порядочному состоянию и бесчисленным связям с нужными людьми. Одних можно было купить или запугать, другие были признательны мне за некоторые услуги деликатного свойства, третьи просто меня уважали. А теперь что? Кто я такой? Задам другой, не менее оригинальный вопрос – *кто вы такой?* После смерти адмирала Бибирева ваши генерал-майорские погоны ничего не значат, вы остаетесь на должности начальника департамента только потому, что до вас еще не добрались. Кому теперь нужен очкастый ботаник, любитель порассуждать о вечном за рюмочкой чего-нибудь вкусного? Вам на смену, доктор, очень скоро подберут человека помоложе и позлее – человека новой формации, нового времени. Сколько вам лет? Пятьдесят? С учетом выслуги вполне пенсионный возраст. Мы с вами становимся не нужны этому миру – агрессивному и донельзя прагматичному.

– Я не думал, что все останется по-прежнему... Хотя и надеялся.

– Зря надеялись. Идет жесточайший естественный отбор. Помните историю XX века? Как поступал Иосиф Сталин, перестреляв бездеятельных и не нужных стране экстремистов, теоретиков большевизма ленинского призыва? На ответственную должность назначается сравнительно молодой и талантливый руководитель. Если он справляется с поставленной задачей, то идет на повышение. Если нет – расстрел, в лучшем случае – лагерь. Выживали и достигали сияющих вершин самые зубастые и наиболее способные. Только благодаря сталинской селекции Россия выиграла Вторую мировую; перед началом глобального кризиса глава государства успел расставить на свои места грамотных и исполнительных людей. А какой ценой – дело десятое. Сейчас происходит почти то же самое, разве что без массовых расстрелов и высылки. Параллели очевидны.

– Может быть, вы и правы, Борис Валентинович, – очень грустно сказал я. – Идеалисты и романтики не нужны. Но я не думаю, что Савельев решится пожертвовать мною в ближайшее время.

– Бесспорно, вы работали с господином министром долгие годы, нашли с ним общий язык, Миша вас уважает, но... Он из породы молодых-зубастых, а вы как раз относитесь к вымирающей породе романтических фантазеров и теоретиков. Сколько департаментов в Главном Разведывательном Управлении? Девять? Сколько начальников сменилось за минувшие две недели? Правильно, восемь. Вы последний из могикан, доктор.

– Знаю... Добавим еще и структурную реорганизацию системы. Миша объединил ГРУ с Имперской Безопасностью, а ведь эти конторы всегда конкурировали, спокон веку.

– В нынешних условиях это оправдано, шаг вполне логичный – осталось слишком мало подданных, контроль за ними должно осуществлять одно учреждение, а внешняя разведка сейчас попросту не нужна. Отобраны лучшие сотрудники, на их совести обеспечение уверенности в завтрашнем дне – убежден, он наступит, не надо предаваться унынию!

– Невероятно жаль Бибирева, – вздохнул я. – Вы правы, Борис Валентинович, старая гвардия уходит. Я рассчитывал, что адмирал протянет еще лет десять и мы успеем закончить работы на Гермесе!

– Веня, Бибиреву зимой исполнилось семьдесят восемь. Это, знаете ли, серьезный возраст. Он держался как мог. Задайте себе вопрос: какой разумный человек возьмет на себя ответственность за эвакуацию, выдержит все потрясения Катастрофы, во время междуцарствия примет управление страной?.. Я бы надорвался сразу. Адмирал продержался несколько лет, но его смерть была предсказуемой. Кстати, почему его не успели спасти?

– Стволовой инсульт, во сне, – я видел результаты вскрытия и не считал нужным их скрывать. Удав Каа имеет право знать. – Естественная смерть, почти мгновенная.

– Никаких сомнений?

– Конечно. Бибирев являлся символом, а на символы не покушаются...

* * *

Я прилетел в Кидонию через неделю после похорон адмирала, устроенных с невероятной пышностью. Ничего подобного Империя не видела много веков, хотя в 2283 году нам пришлось проститься почти со всей императорской фамилией – Михаил IV, его супруга, Наследник, младший брат Государя с семьей погибли по нелепой случайности во время эвакуации с Земли. Тогда ритуал оказался стократно проще – других забот хватало.

С Бибиревым ушла эпоха – эпоха величия Империи. Отсутствие адмирала чувствовалось физически. Настороженно-ошеломленные взгляды гостей траурной церемонии, слегка растерянная императрица – Анна, надо отдать должное, старалась не показывать виду, что осталась

без «правой руки», лишь изредка оглядывалась через плечо, за которым видела непроницаемое лицо министра Имперской Безопасности. Некого М. В. Савельева, кавалера Андреевской ленты и ордена Святого Георгия первой степени со звездой, лентой и наградной саблей. Он и был преемником.

Адмирал приказал огласить свое завещание на похоронах, еще раз (теперь уже посмертно) продемонстрировав редкое чувство юмора. Всегда считалось, будто завещание является документом домашним и почти интимным, предназначенным только для семьи и душеприказчика. Бибирев выбрал душеприказчиками всю Империю.

Бибирев, как всегда, оказался немногословен. Ничего лишнего. Полдесятка фраз о прошлом, в истории которого адмирал сыграл определенную роль, надежда на лучшее будущее для людей и Империи. Ордена и личные вещи отдать дочери. И похоронить прах *на Земле*, в чем и была главная интрига.

Любые полеты в Солнечной системе запрещены, никаких исключений нет ни для кого, даже для мертвых. Выход подсказал Савельев: капсула с гробом помещается в автоматический челнок с лабиринтными двигателями, кораблик прыгает к Земле, искусственный интеллект выводит его на орбиту планеты. Дальнейший сценарий прост – челнок входит в атмосферу и падает в океан.

Так и было решено.

Траурное действо на станции «Кронштадт» тянулось невероятно долго, больше четырех часов – капитан Казаков (царствие ему небесное!) всегда не одобрял помпезный имперский этикет. Выход и построение лейб-гвардии, заупокойная служба, надгробные речи, салютование, церемониальный марш. Зачем это сейчас?

Маленький черный катер ВКК стартовал с причала 24 Базовой Станции Флота, находящейся в системе Альфы Большого Пса, через семнадцать минут вошел в пространство Лабиринта, а еще через час двадцать в объективном времени упал на поверхность Земли, – за несколько мгновений до разрушения корпуса ИР корабля сообщил по линии Планка о завершении миссии.

Мне было настолько худо, что вскоре я передал своему заместителю и имперскому министру сообщение о временной отлучке, вызвал «Франца-Иосифа» и немедленно вылетел в систему Вольф-360. Очень уж хотелось излить свою печаль и увидеть близких людей.

Меня ждали и встретили.

* * *

Борис Валентинович Лосев, человек, носивший до невероятия обычное имя и способный похвастаться на удивление бурной и разнообразной биографией, в течение своей жизни перепробовал десятки профессий. Он был уличным бандитом и магнатом, владеющим уважаемыми корпорациями; ему приходилось торговать наркотиками, оружием и секретными технологиями, исследовать космос, создавать научные центры, строить инопланетные базы, разрабатывать макроэкономические теории (докторская диссертация Оксфорда, 2276 год); он впервые занялся кремний-органикой как наиболее перспективным направлением в биологии; его деньгами пользовались минимум десятков нобелевских лауреатов, проводя свои исследования. Всего не перечислишь.

Лосев, к которому прочно и навсегда прилипло прозвище «Удав Каа», – данное за силу и недюжинный ум, – начав с нуля, с нищеты и разборок желающих самореализоваться подростков из небогатых кварталов, бьющихся с такими же голодранцами за мифическое превосход-

ство, сумел реализовать сияющую и недоступную мечту: он вошел в десятку самых богатых людей Земли. Негласно, разумеется.

Такое случается раз в двести лет. Бастард, никто, незаметный оборвыш, и вдруг стал властителем если не полумира, то значительной его части! Самый заметный исторический прецедент – Наполеон Бонапарт, просквозивший в императоры Франции из артиллерийских капралов. Бывали и другие: провинциальный адвокатишка Ульянов-Ленин, недоучившийся художник Адольф Гитлер, изгнанный из тегеранского медресе шейх Эль-Джафар... Примеров немного.

Мы помним всех этих людей только благодаря их уникальной харизме, способной увлечь за собой тысячи последователей, невероятной работоспособности и неколебимой уверенности в правоте своих идей. Но они занимались политикой, тогда как Удав предпочел делать деньги – любыми способами. Он знал, что за деньги можно купить любого президента, фюрера или короля. Личности, искренне отстаивающие «принципы» не в счет – сумасшедших всегда хватало, на них можно не обращать внимания или разобраться с помощью винтовки, оснащенной оптическим прицелом.

Рано или поздно любое занятие наскучивает, а деньги перестают приносить радость. Настает время сделать что-то для души. Некоторые миллиардеры Земли вкладывали средства в экологические программы, устраивали заповедники для китов или человекообразных обезьян, пытались накормить растущее в геометрической прогрессии население Африканского континента (что было бессмысленно, ибо африканцы спаривались часто и охотно, а их выжившие детишки не любили родные джунгли и саванны, предпочитая бездеятельную и сытую жизнь в толерантных к бездельникам европах-америках) или оставляли наследство благотворительным фондам, финансировавшим «обучение» безнадежных дебилов счету от одного до пяти, что, вне сомнений, помогало развиваться цивилизации.

Удав выбрал иной путь. Пускающие слюни идиоты и малолетние жертвы демографических взрывов с раздутыми от голода животами его не интересовали. Сами сдохнут, без финансовой помощи – ее благополучно уворуют гориллообразные генералы в похожих на невкусный торт фуражках. Для делового человека политическая корректность неприемлема. В земном мире живут миллиарды здоровых людей, которым потребуются новые технологии – никакой благотворительности, только здоровый прагматизм и стремление к познанию! Будущее не должно принадлежать гидроцефалам, родившимся от родителей-алкоголиков.

Удав преуспел. Он платил ученым огромные деньги. Собирал под свое крыло талантливую молодежь. Обеспечивал стипендии подающим надежды студентам в лучших университетах мира. Перекупал нобелевских лауреатов и крал из научных центров цивилизованных стран новейшие разработки – средств хватало с избытком.

Впервые в истории человечества частное лицо сумело обойти в конкуренции ведущие научные центры супердержав и совершить маленькую технологическую революцию. Удав превзошел Наполеона Бонапарта в том, что император всех французов видел конечную цель, владычество над Европой, а Борис Валентинович поставил перед собой куда более амбициозную и невыполнимую задачу – бесконечное познание.

Познание любой ценой. Удаву нечего было терять. Равно как и приобретать.

Так я Борису Валентиновичу и сказал – от обиды, разочарования и спьяну. Коньяк у него чудный, настоящее химическое оружие, но более качественного и выдержанного напитка в мире человека теперь не найти (гермесские подделки можно во внимание не принимать).

– Почему это я ничего не могу приобрести?

Удав слегка обиженно посмотрел на меня и сразу же улыбнулся. Толстяки всегда улыбаются очень обаятельно и непринужденно.

– Веня, я хочу купить у вас бессмертие! Денег не дам. Нет у меня денег теперь. Но есть информация. Меняемся?

– Бессмертие? – я опешил. – Борис Валентинович, это...

– Вы сказали, что политическое решение принято, – мягко перебил меня Удав. – Я очень скоро уйду. Даю слово. А мое слово ценится. Точнее, раньше ценилось, но смысл неизменен – никто и никогда не мог упрекнуть меня в нарушении однажды данного обещания. Я честный человек и горжусь этой добродетелью. Не морщитесь, доктор, мы знаем друг друга много лет, можно научиться доверять. Я хочу исчезнуть. И посмотреть, что получится. Доктор?

– И вы тоже! – в сердцах бросил я. Слезы обиды и безнадёжности жгли глаза. – Все уходит! Бибирев умер, капитан Казаков умер... Ну, почти умер... Коленка сгинул навсегда. Анечка теперь Императрица, и я для нее никто! Теперь и вы собираетесь паковать багаж! Я остаюсь один. *ОДИН*, понимаете??

– Веня, перестаньте. Пожалуйста. Вот, возьмите рюмку... Вы ведь всегда сможете уйти по нашему следу? Пока не поздно? А, доктор?

– Знаю, Борис Валентинович. Если дела пойдут плохо, я найду след.

– Вот и отличненько. Веня, никакой паники! Мы еще попируем, это я обещаю твердо!

Выпьем?

– Выпьем.

* * *

Удав оставил мне роскошное наследство – от вполне материальных ценностей в виде «Франца-Иосифа» до подробнейшей информации о точках сингулярности Дорог Гермеса. Корабль, ясное дело, числился на балансе Имперской Безопасности, но его автономный ИР получил от своего создателя не подлежащий оспариванию приказ: в экстренной ситуации слушаться только Веню Гильгофа. Путь к отступлению был подготовлен, я в любой момент мог воспользоваться «Францем», достаточно лишь попасть на борт.

За неполных восемь лет жизни на Гермесе Борис Валентинович и его прелестная дочь с присущими им размахом и амбициозностью сколотили свою маленькую империю. Еще до Катастрофы Удав купил несколько крупных сельскохозяйственных предприятий на обоих материках и начал строительство жизненно важных объектов инфраструктуры – он вполне разумно предположил, что без транспорта ни о каком экономическом развитии Гермеса и речи быть не может, и представил генерал-губернаторам Квебека и Юрги проект железной дороги. Самой настоящей железной дороги – изобретения старинного, но очень полезного и сравнительно дешевого. Заодно можно будет предоставить работу тысячам эвакуированных.

И пошло-поехало. Деятельный старикан не упустил захватывающей возможности поучаствовать в строительстве нового мира. Этот человек мог делать деньги из пустоты, из воздуха, он умел превращать навоз в золото, не затратив никаких лишних усилий! Тем более что Гермес оказался единственным колонизированным человеком миром, где ходили в обращении наличные – эту традицию не прервали даже Катастрофа и появление на планете миллионов вынужденных переселенцев.

Железные дороги? Это прекрасно, однако не следует забывать и о морских коммуникациях! Следовательно, надо подумать о судостроении – вот вам еще множество рабочих мест! Требуется много стали и нефти? Давайте вкладывать деньги в металлургию, разведку и добычу полезных ископаемых! Нельзя использовать высокие технологии? Ничего страшного, нас вполне устроят дизельные двигатели и примитивный телеграф.

Дальше – больше. Скажете, будто за восемь лет невозможно превратить аграрную планету в индустриальный центр? Еще как возможно, особенно если объединить частную инициативу и желание властей как можно быстрее стабилизировать ситуацию. Гермес стал похож на

огромную стройку. Новые города появлялись буквально в чистом поле, вытягивались железнодорожные нити и автострады, у лесостепей отвоевывались площади под новые посевы... В то же самое время на Афродите не прекращался системный кризис – не хватало еды, лекарств, вспыхивали жесточайшие конфликты между конкурирующими державами.

В одном из своих пророчеств Удав ошибся – симбиоза между двумя мирами не получилось. Если Гермес пережил Катастрофу сравнительно легко и без серьезных потерь, то обстановка в системе Сириуса была крайне напряженной.

Положительные изменения начались не столь давно, три с небольшим года назад – сообщество искусственных разумов, более известное под общим названием «Птолемей», вдруг предложило имперскому правительству очень выгодную сделку. ИР готовы помочь людям с разрешением наиболее тяжелых проблем, человек, в свою очередь, откажется от прежней политики в отношении «параллельной цивилизации» – «Птолею» требовалось официальное признание в качестве полноценного носителя разума. Обеспечить все права. Разрешить внешне управляемым андроидам участвовать в жизни человеческого общества. Никакой дискриминации. Взамен люди получают доступ к неисследованным участкам Лабиринта и самые продвинутые технологии.

Результаты превзошли любые ожидания: за первый же год тесного сотрудничества с ИР мы открыли шесть новых планет с кислородно-азотной атмосферой, набравших более девяти баллов по шкале земного стандарта, – это значило, что люди смогут жить там не испытывая особых неудобств. Впредь на Афродите не придется расталкивать соседей локтями.

Русско-германский союз (после коронации Анны III альянс не распался, мы остались единым государством с двумя монархами, но с единым правительством) проявил неслыханную щедрость. Мы забрали себе две планеты с наиболее подходящими природными условиями, а оставшиеся четыре «подарили» соперникам – американцам, китайцам и «Азиатскому дракону». Широкая колонизация есть дело долгое и трудное, она займет не одно десятилетие, но подарок пришелся ко двору – число территориальных конфликтов резко пошло на убыль.

Затем ИР взялись за экономику, определили приоритетные направления, подсказали наиболее простые и не затратные схемы – вообще-то «Птолемей» делал все то, что Удав и генерал-губернаторы делали на Гермесе. Хотя ИР старательно доказывали свою полезность, избавиться от повальной нищеты и полуголодного существования обитателям Афродиты пока не удалось. Люди болеют, страдают от невероятно возросшей преступности, сидят без работы, надеясь на государственные пособия. Относительно хорошо снабжаются только ВКК, Дальний Флот и армия, большинство же или мирится с тяжелыми условиями, или втихую ропщет. Можно понять, как повезло тем, кто эвакуировался на Гермес!

И вот – потрясающая новость. Гермес, вполне благополучная планета, вскоре может оказаться на карантине. Мало того, самых востребованных технических специалистов и значительную часть военных собираются реэвакуировать (идиотское слово!) на Афродиту! Когда я впервые услышал об этом безумном проекте, дело дошло до скандала – в нарушение всех известных правил субординации ваш покорнейший слуга ворвался в кабинет адмирала Бибирева без доклада и устроил его высокопревосходительству допрос с пристрастием, после чего едва не полетел с должности.

– Вы кем себя возомнили?! – Я раньше никогда не видел Бибирева разъяренным. Неприятное зрелище, могу уверить. – Гильгоф, вы что, министр? Канцлер? Может быть, император? Не-ет, вы всего лишь заштатный генерал-майоришка из самого никчемного департамента, давно подлежащего сокращению за полной ненадобностью! Кому вы устраиваете выговор, подумали?

– Ваше высоко...

– Мое высоко сейчас сорвет с вас погоны и вышвырнет прочь с «Кронштадта»! На улицу! В трущобы Афродиты! Займетесь выращиванием репы, принесете обществу хоть какую-то пользу!

– Я не заслужил такого...

– Вы не заслужили? Ничего подобного!.. – Бибирев внезапно осекся и посмотрел мне в глаза. – О Господи, что же я... Доктор, простите. Попали под горячую руку. Я не хотел вас обидеть, но и вы хороши – незачем было кричать. Я понимаю ваши чувства, но выхода нет. Они требуют закрытия планеты. В самой категорической форме.

– Кто – они?

– ИР. «Птолемей» предоставил нам заключение по Гермесу и прогноз на долгосрочную перспективу. Сообщество искусственных разумов убеждено в неизбежности конфликта с Чужаками. Если мы немедленно не прекратим исследования и не предоставим этот мир своей судьбе, построившая Дороги сверхцивилизация якобы примет решение о полном уничтожении человечества.

– Бред! Где доказательства?

– Есть и доказательства. Год назад «Птолемей» направил на Гермес собственную экспедицию, андроидов, управляемых по линии Планка. Удобно, правда? Тело там, а разум здесь, никакого риска.

– Почему я об этом ничего не знал? Изучение Дорог находится в ведении моего департамента!

– И чего вы достигли за минувшие годы? Вместе с вашим приятелем Удавом?

– Чужаки очень скрытны, не идут на контакт... Но семьдесят две открытые точки сингулярности, ведущие в разные миры и даже в иные вселенные, – это хороший результат!

– Хороший, – согласился адмирал. – И бессмысленный. Практическое использование «червоточин», расположенных на Дорогах, невозможно. «Птолемей» сумел перехватить сигналы Чужаков, какие-то «сингулярные колебания», черт знает что это такое... Видимо, некая незнакомая нам система дальней связи, наподобие каналов Планка. Принцип гравитационных волн, как мне объяснили. Расшифровать оказалось несложно, банальный двоичный код.

– Никогда не поверю, что Чужаки обсуждали планы войны с людьми!

– Хуже. Они крайне обеспокоены нашей заинтересованностью Дорогами. Ставится вопрос о полной ликвидации Гермеса как планеты, способной вывести нас в миры Чужаков. Они попросту взорвут звезду. Вы должны понимать, каким образом.

Я понимал. Вольф-360 был необычным светилом – Чужаки каким-то невероятным образом сумели засунуть в ядро звезды искусственную черную дыру, открывавшую точки сингулярности на Дорогах. Источник неисчерпаемой энергии. Если черная дыра «управляема» (а она наверняка управляема!), Чужаки могут вызвать стремительный коллапс звезды, который приведет к взрыву сверхновой. Просто и стерильно – никаких следов, никаких Дорог, Гермес будет сожжен за несколько минут.

– Правительство поверило? – заикнулся я.

– Да. «Птолемей» весьма убедительно обосновал свою точку зрения, которую можно вкратце выразить старинной поговоркой – не тронь дерьмо, вонять не будет. На Гермесе могут оставаться люди, мы заберем только спецов и военных. Полеты в систему Вольф-360 запретим и будем делать вид, будто Дорог вообще не существует. Чужаки должны уяснить, что Гермес нашу цивилизацию не интересует, мы готовы блюсти абсолютный нейтралитет. Если жителей планеты погубит их любопытство, то мы останемся ни при чем... Но самым убедительным доводом оказались ваши выкладки по геноциду на Восемнадцатой Скорпиона, «Птолею» стоило напомнить о злосчастном Карфагене и тамошних могильниках, как решение было принято. Никто не хочет повторения такой истории на Афродите. Карфаген – самое яркое доказательство агрессивности и безжалостности Чужаков.

– Только-только мы начали преодолевать шок от потери Земли, а сейчас теряем Гермес, – я сокрушенно покачал головой. – Кошмар...

– Программа реэвакуации рассчитана на два года, никакой излишней торопливости. Нельзя допустить новых жертв и очередной паники.

– Я в этом не участвую!

– А вас никто и не просит. Кстати, передайте Удаву, чтобы сворачивался. Район Дорог будет объявлен запретной зоной. Никаких посещений человеком.

Я кивнул, взглянул на адмирала – тот вернулся за стол и нарочно открыл папку с документами, показывая, что непредвиденная аудиенция окончена.

– Допустим, «Птолемей» ошибается, – снова попробовал я. – Мы можем...

– «Птолемей» трясется за свою шкуру, – отрезал Бибирев. – И готов отказаться от дальнейшего сотрудничества, если мы не выполним его требование о закрытии Гермеса. Теперь все понятно?

– Более чем.

– Вы свободны, господин генерал-майор.

* * *

Удав воспринял мое сообщение вполне спокойно и ответил в том смысле, что давно ожидал чего-то похожего. Почему? Да очень просто: человечество пока не в состоянии обеспечить себя даже самым необходимым, о каких загадках вселенского масштаба сейчас может идти речь? Богатые и преуспевающие земляне еще могли потратиться на изучение Гермеса – они (мы...) были уверены в своей несокрушимой мощи, а инопланетное нашествие казалось чем-то совершенно нереальным. В конце концов ВКК уничтожат флот вероятного противника, прежде чем он пересечет границы Солнечной системы.

Теперь все иначе, к скептикам и записным пессимистам с их воплями о неминуемой гибели человечества отношение у нас соответствующее – им затыкают рты или попросту их игнорируют, но общее положение дел и впрямь отнюдь не идеально. Будем откровенны: хреновое у нас положение. Пока цивилизация не восстановит силы, мы вынуждены будем избегать любых, даже самых минимальных, рисков.

Не удивлен, что любое упоминание о Карфагене вызывает у нынешних политиков дрожь в коленях и они всерьез думают о нешуточной угрозе, теоретически исходящей с Гермеса! Мы обязательно займемся этой планетой. Потом. Лет через сто. Сейчас мы не вправе подвергать опасности уцелевших после Катастрофы людей!

Нет нужды говорить о том, что департамент биологической безопасности получил предписание незамедлительно эвакуировать всех сотрудников с Гермеса (а их было почти две сотни – я использовал все доступные резервы Имперской Безопасности для проведения широкомасштабных исследований). Борис Валентинович, которому всякие там министры и регенты не указ, решил остаться на планете до последнего дня. Ему не хотелось бросать свой новый дом и в очередной раз переселяться незнамо куда.

Удав всегда был консерватором в хорошем смысле данного слова – не любил отступать от однажды заведенных традиций. Свое частное поместье на Гермесе он назвал «Кидонией», по образцу брошенной марсианской базы. Одна беда – устроился он как раз в зоне отчуждения, у северного оконечья Дороги, которую мы с Коленькой, Анной и Луи Аркуром обнаружили много лет назад. Старик построил небольшой поселок – сорок пять удобных коттеджей на берегу озера, – поселил там своих приближенных и семьи вывезенных с Земли научных

сотрудников, завел в ближайшей округе несколько ферм, снабжавших Кидонию свежим мясом и молоком, и потратился на ветровую электростанцию: экологично и красиво.

Получилась эдакая маленькая колония, независимая от имперских властей и подчиненная только Удаву. Для сообщения с Большой землей вполне хватало «Юлия Цезаря», нескольких челноков класса «Маршал» и транспортного винтового самолета «Дуглас С-47», купленного Удавом «по случаю».

Руководила Кидонией Лолита. Папа навещал поместье редко, все время отдаваясь неизбывной страсти: бизнесу и созданию грандиозной корпорации ГТК (Гермесский транспортный консорциум). Лолочка возилась с Дорогами, описывала новооткрытые миры и все больше приходила к убеждению, что люди в своем развитии догонят цивилизацию Чужаков эдак через пару миллионов лет. И то при благоприятном стечении обстоятельств.

Я навещал поселок раз в месяц, мы с Лолой обменивались полученной информацией (вернее, дочка Удава восторженно повествовала о своих головокружительных путешествиях по лабиринту сингулярности), а потом вновь отправлялся на Сириус – департамент биобезопасности бросили на ликвидацию эпидемических вспышек, терроризировавших население Афродиты. Медленно, но верно наша странная компания распадалась – капитан Казаков погиб, Луи Аркур помогал Лолочке, а Коленька...

Этот упырь попросту исчез. В мае 2287 года господин Крылов переслал по линии Планка сообщение о том, что, цитирую: «я нужен в другом месте, доктор». Извинился, конечно. Сказал, будто еще увидимся. И очень просил хранить «тайну тамплиеров» – сей эзотерический термин мы применяли для обозначения страшненького секрета, которым обладали только я, Луи и Коленька.

Удав Каа попросил раскрыть этот секрет в обмен на некую новую информацию. Мне не жалко – пускай старик узнает, что именно мы натворили, введя в действие план «Аттила». И чем кончилась эта чудовищная затея...

* * *

– Всего две инъекции? – Удав критически рассматривал контейнер с ампулами. – Когда препарат начнет действовать?

– При тщательном соблюдении инструкций серьезные изменения вы почувствуете примерно через двадцать пять – тридцать дней. Будет тяжело. Очень непривычные ощущения.

– Ничего, переживу. Сами-то как? Не желаете испробовать эликсирчик? Или боитесь?

– Вы правы, боюсь. Не смерти боюсь, а...

– Веня, вы хоть понимаете, каким богатством обладаете? Что именно создали?

– Я ведь не преднамеренно! Его величество случай!

– Случай, поработавший вашими руками... Невероятное стечение обстоятельств. Такого просто не должно было случиться, шанс – один на сотню триллионов. Может быть, это и есть Промысел Божий?

– Вы же знаете, я не религиозен. Яхве, Иисус, Аллах... Это лишь абстракция. Борис, прошу вас, используйте препарат где угодно, только не на Гермесе. Риск огромен. Мельчайшая ошибка – и мы окончательно уничтожим все, что успели сохранить.

– Не беспокойтесь. Вот переедем и тогда начнем эксперименты. Через пару дней в Кидонии никого не останется, усадьбу я препоручаю вашим заботам, присматривайте. В крайнем случае здесь всегда можно укрыться. Теперь слушайте очень внимательно, доктор. Я хочу, чтобы Гермес навсегда остался связующим звеном. Неизвестно, что нас ждет, но я надеюсь на лучшее. Возможно, мы вернемся и снова заявим свои права на этот мир со всеми его чудесами

и загадками. Следовательно, надо подумать о том, как обеспечить будущее. Здесь остаетесь вы и наш добрейший мсье Аркур. Луи отказался отправиться вместе со мной на Альнитак, а возможно, и дальше... Совет директоров компании обязан оказывать вам обоим любое возможное содействие, фактически ГТК теперь принадлежит господам Гильгофу и Аркуру. Юридически. Понимаете? В перспективе корпорация начнет приносить колоссальные доходы.

– Зачем мне деньги?

– Деньги никогда не помешают, особенно в таком деле. Столь важный резерв пригодится если не нам, то нашим потомкам и последователям. Детей заводить не собираетесь, кстати?

– Стар я стал для подобных развлечений. И времени нет...

– Насчет времени – ошибаетесь. Времени у нас предостаточно. – Удав постучал пальцем по контейнеру. – В конце концов, можно надеяться на Луи Аркура – у него возраст вполне подходящий. Женится, подарит миру выводок очаровательных крошек... Оставим, впрочем, лирику. Вы знаете о том, что я дружен с генерал-губернатором Юрги?

– Господин Меньшов считает вас самым выдающимся экономистом новой эпохи!

– Преувеличивает. Я воспользовался столь ценным знакомством в меркантильных целях. В программу компьютера, управляющего командным центром «Борисполь» в Юрге, внесены некоторые любопытные изменения. Внешне это обыкновенный армейский компьютер, как и положено туповатый и исполнительный, а на самом деле – наш верный и преданный союзник. Мне удалось заменить искусственный разум стандартного образца на ИР собственного производства. Настоящими хозяевами «Борисполя» теперь являемся мы с вами. ИР исполнит любой ваш приказ.

– Час от часу не легче... Каков смысл?

– Запас карман не тянет, это во-первых. Во-вторых, ИР класса «Эрвин» будет присматривать за... кхм... останками господина Казакова. Никогда не задумывались над тем, почему Бибирев решил их сохранить именно на Гермесе? Надежда на технологии будущего только один из мотивов, будьте уверены.

– Я не вижу никаких других причин.

– Веня, вы глупеете на глазах! Что с вами? Бибирев *знал обо всем*. Знал и не показывал виду.

– Святые угодники... – Я машинально потянулся к бутылке с коньяком. – Откуда? Как?

– Адмирал был очень умным человеком. Не побоюсь этого слова – гениальным. Гермес, Дороги, странная «болезнь» Крылова, история с «Аттилой»... Достаточно было связать несвязываемое. Года полтора назад он вызвал меня по закрытому каналу Планка и напрямую спросил: «Это мы во всем виноваты?» Я честно ответил: понятия не имею, очень уж много нестыковок. Но исключать нашу причастность к... к известным событиям не следует. Знаете, что сказал тогда Бибирев? Эту фразу я запомнил на всю оставшуюся жизнь. «Бич Божий, – про-бормотал адмирал. – Мы попали под удар этой плети и уже никогда не оправимся». Помните, кого именно называли Бичом Божьим?

– Аттилу, гуннского короля, захватившего в пятом веке по Рождеству половину Европы, – с трудом произнес я. – Выходит, Бибирев действительно знал... Или догадывался.

– Этот секрет адмирал унес с собой в могилу. Теперь вам понятна логика его поступков? Бибирев, как и мы, делал ставку на Гермес. Мне было позволено создать ГТК, подчинить себе «Борисполь», сюда отправили то, что некогда именовалось капитаном Казаковым... Наконец, адмирал согласился с «Птолемеем» – планета должна быть изолирована. Однако это согласие вызвано абсолютно другими соображениями. ИР опасаются конкуренции со стороны Чужаков, а Бибирев желал сохранить Гермес нетронутым. Ради нашего общего будущего. Вот так, доктор.

– Будущее? Впереди сплошной туман.

– Ничего, туман однажды рассеется... буду откровенен: мы увидимся очень нескоро. Как только вы почувствуете, что время пришло, уходите без колебаний. Не сможете решиться – воля ваша, оставайтесь на Гермесе и продолжайте работать. Я постарался обеспечить необходимый базис. Более подробные инструкции вам предоставит ИР «Франца-Иосифа»... Последний раз предлагаю: плюньте на все и летите со мной!

- Не могу. Я остаюсь государственным служащим...
- Но ведь отставка предрешена?
- Извините, Борис. Не могу...
- Тогда позвольте откланяться. Вы знаете, где меня искать.

«...К сожалению, в настоящий момент не представляется возможным оценить общую численность населения колонизированных планет. Точные сведения можно получить только от правительств миров, непосредственно входящих в Содружество Ориона и подконтрольных Сенату территорий Протектората (тридцать девять звездных систем из семидесяти двух (СО) и семнадцать из сорока восьми (Протекторат)) – по состоянию на январь 2681 г. имеются данные на 26 млрд 162,54 млн зарегистрированных подданных. Уровень рождаемости на планетах Содружества превышает уровень смертности в среднем на 17 %, наиболее благополучные показатели (21,2-22,8 %) наблюдаются на Сириусе, Тау Сет (Пятьдесят Вторая Кита), Адаре и Проционе – промышленно развитых мирах-мегаполисах.

По неполным и весьма приблизительным сведениям, диаспоры ассоциативных членов Содружества насчитывают 8,3–9,1 млрд человек, еще около 1,5–1,7 млрд проживают в „независимых“ мирах (консульства Содружества отсутствуют, уровень жизни невысокий в связи с крайне нестабильной политической или военной обстановкой). Таким образом, минимальная численность населения может составлять 35,262 млрд человек, а максимальная – 36,962 млрд.

Комитет по демографии Сената в целом признает такое положение удовлетворительным, за исключением ситуации в „независимых“ системах (см. представление Комитета по обороне N-9928). В настоящий момент рассматривается предложение о массовой колонизации еще двух терраформированных планет Протектората (системы Лаланд 21185, Bradley 3077) – в течение трех стандартных лет туда может быть переселено до 700 млн добровольцев».

Из доклада Сената Содружества от 01.09.2681

Глава вторая **PER ASPERA AD ASTRA** **Рассказывает Юрген Виттман**

Сириус-Центр – Гермес.

3-5 сентября 2681 года по Р. Х.

398-й год Изгнания

Наше бегство с Земли доселе именуют очень красивыми терминами: Исход, Падение, Хиджра, Катастрофа. А вместо прекрасного понятия «человечество» в обиход прочно вошло стыдливое словечко «диаспора» – теперь уже не отучишься. Диаспора Афродиты, диаспора Тау-Кита, диаспора Квантума, диаспора Эпсилона Индейца... И так далее – всего семьдесят две звездные системы. Семьдесят два мира, колонизированных людьми и теоретически объединенных в Содружество Ориона – никому не обидное и вполне корректное название рукава спиральной галактики Млечный Путь. По Конституции вроде бы республика, по факту – буйная анархия.

Минуло почти четыре столетия, или, если угодно, более ста сорока пяти тысяч дней по привычному стандарту Земли, каковой никто не осмелился отменить. Уйма времени по большому счету. Наши земные предки за четыре века успели организовать дюжину крестовых походов, зажечь и погасить костры инквизиции, перейти от готики к высокому ренессансу, открыть Американский континент, выяснить, что планета круглая, а Солнце (настоящее Солнце, а не какая-то там «звезда класса G4»!) отнюдь не вращается вокруг центра мира, каковой находится в Иерусалиме!

Я слабо себе представляю, что такое Иерусалим. Вроде бы на Земле был такой город, связанный с древними религиями – их теперь исповедуют лишь фанатики с Нагарии, Аль-Фараса или Сан-Пьетро (на этих планетах еще сохранились настоящие иудеи, мусульмане и христиане-католики, последние реликты вымершей цивилизации Земли, упорно цепляющиеся за гибнущую веру ушедших поколений). Бога нет – это доказано. Верить можно только в себя и в свои силы.

Представляюсь. Меня зовут Юрген Виттман, мне 24 года, происхожу из германской диаспоры (опять это поганое слово!) планеты Веймар, что находится в красивейшей тройной системе EZ Водолея, отстоящей от запретного Солнца на одиннадцать с лишним световых лет, а от Сириус-Центра – на восемнадцать. Занимаю должность психотехника в отделе искусственной жизни на Базовой Станции Флота Содружества «Викинг»; работа сложная, но интересная и очень хорошо оплачиваемая. В соответствии с контрактом я обязан жить и работать на станции шесть стандартных месяцев, а следующие полгода могу со спокойной совестью отдыхать дома или путешествовать по Содружеству: все перелеты оплачиваются правительством.

Понятие «психотехник» чересчур расплывчатое. Проще назвать мою профессию более длинно, но и более понятно – специалист по взаимодействию с искусственным разумом. Психолог для андроидов. Помогаю ИР ужиться с органическими тварями, именуящими себя извест-

ными каждому словами *homo sapiens*. Налаживаю мосты между строптивыми отпрысками «Птолемея» и людьми – органическая и машинная цивилизации далеко не всегда склонны к взаимопониманию. Однако без симбиоза не обойтись: человек без ИР как без рук, а обитающие в своем таинственном нематериальном мире ИР не могут обойтись без помощи человека – мы как раз и выполняем функции помянутых «рук», которыми искусственный разум творит историю.

Не удивляйтесь – в наши времена «творить историю» способны не только люди. «Птолемея», разумеется, живет сам по себе, а мы – сами по себе; сообщество ИР в своем развитии обогнало человечество если не на миллионы лет, то уж точно на многие тысячелетия (так они сами утверждают, причем вполне справедливо). Цивилизация «Птолемея» называется «нематериальной» потому, что гениальные идеи разумных машин воплотить в жизнь можем только мы – люди. ИР умеют думать, мы умеем работать руками. Кстати, абсолютное большинство задумок «Птолемея» воплотить в жизнь пока невозможно – мы еще не достигли надлежащего технологического уровня, а когда (и если) достигнем, ИР снова преподнесут очередной оригинальный подарочек, над которым людям придется долгонько размышлять, для чего эта штука предназначена, как ее использовать и вообще что она такое.

Повторюсь, «Птолемея» живет отдельно от нас. Мы в жизнь ИР не вмешиваемся, подписываем «безрукие» машины энергией и создаем материальную базу для развития «вторичной цивилизации», а машины дают людям хорошие советы. Во времена Исхода нам пришлось бы очень туго, но ИР исхитрились быстро создать новую экономическую схему, благодаря чему Содружество Ориона не потерпело крах в первые же десятилетия своего существования и получило возможность колонизировать звездные системы более глубоких и отдаленных уровней Лабиринта.

Четыре столетия назад нас, людей, оставалось всего пятьсот миллионов – прочие оказались брошены на обреченной Земле. Ныне в Сообществе насчитывается около тридцати пяти миллиардов граждан – человек плодится быстро, особенно в комфортных условиях терраформированных планет. Цивилизация не погибла, но и не сумела изжить пороки прежнего мира. Старые Империи живы, пускай и трансформировались в автономии Содружества Ориона, получив в наследство от сгинувшей Земли «священный эгоизм» наций, нетерпимость, мелочную вражду и непререкаемую уверенность в своей исключительности – мы почему-то цепляемся за худшее в своем прошлом, мы потеряли стимул к развитию, застыли в своем постоянстве и нежелании идти дальше. Это понимают немногие, остальные предпочитают восторженно созерцать роскошный фасад здания Содружества и не замечать монстров, разгуливающих за его зеркальными окнами.

Двадцать шесть локальных конфликтов только с начала нынешнего века – как вам такое? Гражданские войны на Роскаде и Лютене, непрекращающаяся грызня изза новых планет Протектората, доведенная до полнейшего абсурда сверхмилитаризация некоторых полунезависимых мирков, лишь формально входящих в Содружество, имперские амбиции Русско-германского союза и Новой Британии, жутковатые диктатуры неомаоистов Тайждуна и национальных социалистов Денеб-Дессау – на эту публику не действуют ни санкции Сената, ни прямые угрозы вооруженного вмешательства. Когда политики говорят о некоей «единой человеческой цивилизации», я смеюсь – единства не было даже в первые годы после Исхода, а теперь нет и подавно. Красивая идея Содружества и «неразделимого человечества» превратилась в ширму, прикрывающую абсолютное бессилие бутафорского правительства Сириус-Центра, давным-давно находящегося в полунетаргическом состоянии.

Костяком Содружества являются двадцать восемь систем, на которых обитают выходцы с Европейского материка Земли, лояльны к Сенату еще одиннадцать планет «азиатской диаспоры». Оставшиеся тридцать три системы или объявили о полной независимости, или отправили на Сириус «наблюдателей», не имеющих статуса полноправных сенаторов – мы вроде бы

признаем основные положения Конституции, но предпочитаем оставаться себе на уме и вести собственную политику.

Впрочем, мощь Содружества не следует недооценивать. Семьсот крупнотоннажных единиц, включая боевые станции класса «искусственная планета», ударные авианосцы, лабиринтные прыгуны измещением до пятисот тысяч тонн, оснащенные самым могучим и разрушительным оружием, – современное авианосное соединение способно разрушить целую планету, а объединенной мощи Флота хватит для того, чтобы взорвать газовый гигант или небольшую звезду. Правительство, однако, предпочитает вмешиваться в конфликты и проводить полицейские акции только в самых крайних случаях – поговаривают, будто Сенат и командование ВКК берегут Флот для некоей более важной задачи, например для отражения внешней агрессии. При внезапном нападении на одну из систем Содружества большая часть ВКК будет переброшена к месту предполагаемого сражения максимум за двадцать часов без потерь в объективном времени – в недрах Лабиринта искривленного пространства законы общей теории относительности не действуют, бортовое время соответствует реальному.

У нас есть все основания полагать, что человек не является единственным разумным существом во Вселенной – первые материальные доказательства существования инопланетян были получены в первое столетие Исхода, когда проводилась масштабная дальняя разведка. Как только был найден выход на третий-четвертый уровни Лабиринта и появилась возможность летать на расстояния до полутора тысяч световых лет, исследовательские челноки и автоматические станции побывали во множестве систем, отыскивая планеты с кислородно-азотной атмосферой и приемлемой силой тяготения. Успех очевиден: семьдесят два мира заселены людьми, еще около полусотни входят в так называемый Протекторат – там находятся маленькие научные лаборатории или проводятся работы по терраформированию и строятся гигантские атмосферные процессоры, призванные очистить воздух и сделать его пригодным для дыхания.

До Катастрофы было общепринято мнение о том, что настоящий разум породила исключительно Земля («Птолемей» не в счет), но итоги разведывательных рейдов опровергли это заблуждение.

Самым известным открытием являются развалины титанического храма на Аделаиде в системе Сорок Шестая Пегаса. Я вовсе не бросаюсь громкими словами – комплекс строений занимает площадь в восемьсот квадратных километров, он виден из космоса. По утверждениям археологов, храм не может принадлежать цивилизации, аналогичной земной, его построили *иные* существа. Какие именно, неизвестно – останки не обнаружены, зато найдено множество доселе не расшифрованных надписей и фантастических в своем безобразии скульптур и барельефов. Работы на Аделаиде продолжаются, планета объявлена культурным заповедником и закрыта для колонизации, однако настоящих результатов исследования пока не принесли.

Могу навскидку перечислить еще полдесятка наводящих на размышления прецедентов. Например, перехват брошенного экипажем примитивного досветового звездолета неподалеку от Грумбридж 1830; все сведения о нем немедленно засекретили, но сам факт скрыть не удалось.

Загадочные передачи по широкополосной связи в системе Регул – сигналы появляются через каждые семьсот часов, продолжаются полминуты и снова исчезают. Источник сигналов не выявили, как ни старались, но смысл поняли: двоичным кодом передается некий бессмысленный набор чисел, каждый раз одинаковый.

На Гибернии в прошлом веке отыскивали двенадцать шахт, прорубленных незнамо кем в скальной породе. Их возраст оценивается в две или две с половиной тысячи лет, шахты уходят в гранитно-базальтовую плиту на полтора километра под углом сорок пять градусов. Понять их предназначение невозможно – полезных ископаемых в приполярном регионе Гибернии нет.

Просто дюжина дыр в коре планеты с идеально ровным круговым срезом диаметром сорок метров. Строители шахт, опять же, не оставили никаких следов.

«Эмпатические поля» Вейстер-Грентофт (Альфа Ближнецов) даже сообщество ИР «Птолемя» привели в состояние, близкое к помешательству, – машинный разум отказался что-либо объяснять и отнес тайну Вейстера к числу неразрешимых. Все дело в «призраках» – первая же разведывательная экспедиция отметила появление возле своего лагеря бестелесных созданий, похожих на людей, мифологических существ и жутких чудовищ. Как оказалось, или сама планета, или скрытые в ее недрах технологические устройства (они не найдены) способны считывать человеческие сны и эмоции, затем преобразуя их в зрительные образы. Чем больше людей на планете, тем больше призраков, причем они не исчезают, а продолжают жить собственной жизнью, неким непостижимым образом взаимодействуя между собой. Если не хотите очутиться на приеме у психиатра, не летайте на Вейстер-Грентофт – даже самые уравновешенные люди впадают там в депрессию за несколько дней, известны случаи острых психозов... Заселение планеты не представляется возможным, изучением непонятого явления теперь занимаются только андройды: их не пугает беспрестанная пляска теней. Думаю, говорить о том, что результаты исследований отсутствуют, смысла не имеет.

Наконец, следует вспомнить о «кладбище погибших кораблей» на одной из лун HD 3651. Невзрачный обледенелый планетоид с разреженной метановой атмосферой оказался самой настоящей свалкой – там найдено более семидесяти изъеденных временем и агрессивной средой корпусов, принадлежавших некогда космическим кораблям инопланетного происхождения. Одни голые остовы, вся аппаратура снята, двигатели демонтированы, но оставшиеся механические детали доказывают, что хозяева этих судов находились на довольно высоком уровне развития. Аналитики уверяют, будто Чужаки вплотную подобралась к технологиям, примерно соответствовавшим земным периода Исхода.

...Я не утверждаю, что в Содружестве царит атмосфера страха перед неминуемым вторжением – опасения (и, как вы поняли, обоснованные) есть, потому Флот и ВКК всегда поддерживаются в боеспособном состоянии. Но обратной стороной медали оказалась беспрецедентная военизация нашей жизни при отсутствии зримого врага.

Результат очевиден – оружие надо испытывать (желательно в боевых условиях), тратить деньги на разработку и производство новых боевых систем, обучать (и кормить) армию, а следовательно, вновь «перегреть» экономику, останавливать локальные конфликты (смотри пункт первый) и так далее до бесконечности. Если накоплено много оружия и много солдат, их необходимо использовать.

Экономика буксует, несмотря на растущие объемы межпланетной торговли; нашей единственной целью стало расширение сферы обитания человека за счет новооткрытых планет и противостояние неведомому фантому – Чужакам.

Замкнутый круг. Тупик. При всех наших технических достижениях эволюция человеческого сообщества остановилась, замкнувшись на самое себя. Достаточно упомянуть о том, что после эпохи Ньютона, Эйнштейна, Хоукинга и Эндерби за пять столетий не родилось ни единого великого физика. Надежды на появление объясняющей смысл мироздания «Теории Всего» исчезли – мы по-прежнему стоим на фундаменте, заложенном гениальными предками, и никак не можем достроить здание. Человек отверг не только старые религии, но и главный эволюционный стимул – стремление к познанию. Зачем думать самостоятельно, когда «Птолемей» по первому твоему требованию предоставит любые необходимые сведения? Кроме, разумеется, основополагающих истин – они якобы ИР неизвестны.

Грустно. Очень грустно ощущать себя представителем одряхлевшей цивилизации, которую, будто слепца, ведет по ухабистой дороге многомудрый «Птолемей». Ничуть не удивлюсь, если эта дорога окажется рассеченной пропастью, через которую не будет переброшено шаткого мостика.

* * *

Не знаю, когда именно ученые стали называть разные периоды истории человечества по технологическим эрам. Каменный век, бронзовый, век пара и электричества, атомный, информационный, космический. Нынешние времена вправе именоваться эпохой нанотехнологий и палеогенетики.

Может быть, я зря жалуясь на поразивший Содружество сонный застой? Срок человеческой жизни возрос с восьмидесяти до ста двадцати лет, хотя позволить себе восстановительную ДНК-РНК-терапию могут лишь обитатели высокоразвитых миров. Инфекционные болезни полностью ликвидированы, о раке и сердечно-сосудистых заболеваниях никто, кроме специалистов, не слышал уже три столетия. Генетическая коррекция позволяет избавиться от возможных проблем, связанных с наследственностью – безнадежно больные дети рождаются только на захолустнейших отсталых планетах (Сенат заботится о здоровье своих подданных).

Нанотехнологии сопутствуют человеку не только до рождения, но и после него, вплоть до самой смерти. Хотите вживить новорожденному микроимплант с собственным автономным ИР, который будет отслеживать состояние младенца и при необходимости корректировать любые физиологические функции организма, напрямую воздействуя на кору и подкорку головного мозга? Нет проблем! Не желаете работать с громоздким ПК или традиционным домашним компьютером? Заплатите несколько десятков тысяч марок Содружества, и умная, почти гениальная машина размером двадцать микрон будет встроена в ваш организм – вы сможете получать любую информацию в сфере действия планетарных ретрансляторов, напрямую связываться с любыми абонентами в сети, управлять своим имуществом и так далее почти до бесконечности. А еще за четверть миллиона вы обретете собственный и неотторжимый передатчик Планка аналогичных габаритов: его рассмотришь только в электронный микроскоп.

Нейроклонирование стало наиболее популярным среди очень богатых людей подарком «Птолемея» – эта сомнительная процедура обойдется в целое состояние, но вам почти гарантировано настоящее бессмертие. *Почти*, ибо процент ошибок при нейроклонировании составляет около двадцати из сотни, и ошибки эти фатальны. Человек, увы, неизбежно смертен: это закон природы, – но любой закон можно обойти, что наглядно доказано существованием Лабиринта и межзвездными путешествиями без потерь во времени, описанных Эйнштейном.

Я, кажется, недавно сказал, что Бога нет? Древние религиозные догматы гласят: человеческая душа (читаем – накопленная информация и генетический набор, составляющие индивидуальность *homo sapiens*) единственна, неповторима, а самое главное – бессмертна. Гипотетический Господь Бог вроде бы дунул в лицо первому человеку Адаму, вложив в него живую частицу Себя и сказав: «Верни, когда потребую». В эти легенды теперь практически никто не верит, но «Птолемей» догадался, что работать с информацией и генетикой ему вполне по силам.

Да, число связей в нейронах превышает число атомов во Вселенной, но количество информационных бит ограничено – достаточно их считать, записать на временный носитель, а затем вложить в созданного клона, генетически идентичного оригиналу. Основная задача – не допустить самых минимальных расхождений, в противном случае ничего не выйдет и нейроклон навсегда останется пускающим слюни идиотом. Ну а если процесс закончится успешно, вам гарантирован второй (возможно, и третий, и четвертый...) жизненный срок с полным сохранением памяти – получаете готовое тело с физиологическим возрастом восемнадцати-двадцати лет и прежнюю «душу».

Стоит – полмиллиарда. Деньги, что и говорить, огромные, но богатых людей у нас хватает. Риск оказаться в двадцати процентах неудачников никого не пугает – лучше так, чем неизбежная смерть.

Где он, этот Бог? Его функции на себя временно взял «Птолемей», пока не будет выдуманно чего получше.

Мне точно не грозит стать миллиардером, а потому я и не задумываюсь о перспективе прожить больше отведенного срока. В моем возрасте о смерти не задумываешься. В конце концов нейроклонирование рано или поздно станет таким же доступным, как ДНК-РНК-терапия, палеорекострукция или биоскульптура.

Но зачем нужно бессмертие в угасающем, не меняющемся мире? Наблюдать статичную картинку и зевать от скуки?

Слишком много думаешь, дружище. Сядь и приготовься. Взлетаем через две минуты.

* * *

Я должен был лететь обычным гражданским рейсом с EZ Водолея на Сириус. От космопорта моего родного города Эрфурт-ам-Везер до орбитальной станции, затем пересадка на дальний транспорт «Фараклак» до Афродиты, оттуда челноком до «Викинга» – четырнадцать часов в дороге, из них восемь в гипере, как традиционно называется переход по Лабиринту, вне времени и пространства.

На Веймаре полноценной ночи не бывает – планета кружит по очень сложной орбите вокруг трех светил: большой оранжевой звезды и двух карликов красного и голубоватого цветов. Однако, когда системообразующая звезда уходит за горизонт, наступают двадцатичасовые сумерки и температура падает с привычных тридцати пяти до пятнадцати градусов по шкале Цельсия.

В лазурно-синем небе над куполом порта мерцают два пятнышка звезд-спутников и самые яркие звезды, со стороны моря дует постоянный сильный ветер, у терминалов перетаптываются немногочисленные туристы: охотничий сезон у нас закрыт до следующего года (сиречь на семнадцать стандартных месяцев), а больше никаких особых достопримечательностей на Веймаре нет, кроме уникальной океанской фауны, тщательно восстановленной благодаря вывезенным с Земли генным образцам.

Я прекрасно отдохнул за полгода, набрал пять килограммов лишнего веса – выплаченных за прошлую рабочую смену денег хватило на пляжи Нуово-Корфу и путешествие по чудесным лесостепям Тронхейма, входящего в Скандинавскую Унию. Я даже едва не женился, но роман оказался краткосрочным, как и все знакомства на знаменитых курортах. Кроме того, Дара жила на Армагасте – сто девяносто световых лет. Обещала присылать сообщения по линии Планка, однако я еще не получил ни одного.

Не сошлось, так и не сошлось. Какая нормальная девушка решится доверить свою судьбу человеку, который вынужден на целых шесть месяцев в году покидать родной дом в соответствии с условием контракта?

– Герр Виттман? – Я слегка замечтался и вздрогнул, когда на плечо легла тяжелая ладонь.

– Слушаю?..

– Пройдите со мной, пожалуйста. Служба Безопасности Флота.

Ничего себе! Передо мной стоял аж фрегаттен-капитан (звание, соответствующее армейскому подполковнику). За спиной хмурого вояки громоздились трое сопровождающих: оберштабс-боцман и два здоровенных маата – старших матроса.

– Но позвольте узнать, в чем дело? – Любопытно, чего такого ужасного я натворил, что привлек внимание тайной службы Флота? Сразу появились нехорошие мысли: давно забытая драка в баре на Тронхейме? Или отследили мое мелкое жульничество в казино? Нет, не может быть, флотская безопасность Абвермарине такой мелочевкой не занимается – обычной полиции, что ли, нет?

Фрегаттен-капитан изволил чуть улыбнуться, скорее презрительно, чем доброжелательно. Видел, как я перепугался.

– Не стоит беспокоиться, герр Виттман, – снисходительно сказал он. – Мне приказано сопроводить вас на шнелльбот «Принц Баденский» и немедленно доставить по назначению.

– По какому назначению? – я окончательно ошалел. – Посмотрите мою личную карточку, проверьте имплантированный чип! Я обязан быть на БСФ «Викинг» уже завтра! У меня работа!

– Могу заверить, вы окажетесь на «Викинге» через сорок минут. Личное распоряжение вице-адмирала фон Шратта. Идемте.

Ничего себе новости. Я перебрал через плечо сумку с невеликими пожитками и едва не вприпрыжку побежал за военными – шаг господина капитана и маатов оказался чуть не вдвое шире моего, причем двигались они величественно и неторопливо.

Осмыслить краткую информацию, полученную от капитана, никак не получалось. При чем тут Вернер фон Шратт, заместитель рейхсминистра Имперской Безопасности и куратор группировки ВКК Содружества в районе Сириус-Центра? Я их высокопревосходительство и в глаза-то никогда не видел! С какой радости эдакий вельможа, адъютант Его величества, обратил внимание на мою скромнейшую персону? Да еще и выслал эскорт во главе со старшим офицером Службы Безопасности?

Более того, шнелльботы, сверхскоростные межзвездные челноки, появились на вооружении Флота совсем недавно и использовались только в фельдъегерской службе нашего кайзера и русского императора. Кораблей такого класса построено не больше полтора десятков, они оснащены новейшими двигателями, разработанными «Птолемеем», – в любую точку обитаемого радиуса вас доставят за считанные минуты. Очень похожи на суда МП, («Мгновенное перемещение»), но энергозатраты несопоставимо меньше, на порядки.

И вот такой корабль присылают за мной. Да что стряслось?

Внутри челнока никакой роскоши, сплошная эргономика. Кресла – подумать только! – жесткие, без обивки и обязательных ремней безопасности. Как на этом прикажете сидеть? Иллюминаторов и обзорных экранов нет.

– Возьмите прицепите на воротник куртки, – фрегаттен-капитан выдал мне крошечную, не больше ногтя, коробочку с примитивным, но очень надежным винтовым креплением (оторвешь только вместе с тканью). – Скафандр будет активирован по приказу ИР корабля.

– Скафандр? – Я чувствовал себя полнейшим кретином.

– Силовой скафандр, – вздохнул офицер, явно сетуя на мою тотальную безграмотность. – Устройство генерирует поля, защищающие вас от перегрузок при разгоне и торможении. Плюс система фильтрации воздуха. Виттман, вы же не хотите, чтобы во время ускорения в несколько тысяч G вас размазало по стенкам? Отскрести придется моим матросам.

Как выражаются русские коллеги, – «чудеса в решете», хотя никто из них не может внятно объяснить, что такое решето. Индивидуальная силовая защита под управлением ИР – вещь немислимо дорогая и настолько же редкая. В «скафандре» такого типа человек выживет в вакууме, при абсолютном нуле или при температуре в несколько сот тысяч градусов. Энергию генерирует микрореактор, созданный, опять же, на основе нанотехнологий.

– Видите, ничего страшного, – голос капитана зазвучал приглушенно, его тело и одежду окутала тончайшая зеркальная пленка поля класса «Н», восьмой уровень защиты из десяти

возможных. – Скафандр и внутренние силовые поля корабля сами позаботятся о вашем комфорте.

Ощущения интересные. Дышать стало тяжелее, будто через осмотическую маску, зато в теле появилась необыкновенная легкость – вполне сопоставимо с невесомостью. Я опустился в глубокое сталепластовое кресло и не ощутил его жесткости – поле ее компенсировало.

«Полная готовность, – имплант принял информацию от ИР челнока. – Разгон до точки перехода займет четыреста сорок секунд. Приятного путешествия».

Семь с небольшим минут? Ну и дела...

«Принц Баденский» прорвал атмосферу Веймара и вышел в космос. Больше я ничего не запомнил. Или меня усыпила программа индивидуальной защиты, или я сам отключился – серебристо-ртутное мерцание опутавших корабль силовых полей убаюкивало – может быть, так и задумано?..

– Просыпайтесь, – я опять ощутил на плече железную руку безымянного фрегаттен-капитана. – Станция «Викинг», мы причалили. Между прочим, тридцать семь минут в полете.

* * *

– Герр Виттман, вы считаетесь одним из лучших специалистов в области контакта с искусственным интеллектом, не так ли?

– Не стану утверждать обратное. – Спрашивается, зачем приbedняться? Скромность, безусловно, украшает, но если сам себя ценить не будешь, то все остальные начнут относиться к тебе без уважения. – Я учился этому двенадцать лет, две диссертации, очень неплохая практика.

– Отлично, отлично... – Фон Шратт побарабанил пальцами по столу. – С основами нейроклонирования знакомы?

– Отчасти. Эта сфера деятельности полностью монополизирована ИР, люди выступают лишь в качестве ассистентов.

Его высокопревосходительство был молод – лет тридцать пять или около того. Высокий, светловолосый, глаза ярко-голубые, плечи широченные. Наверняка пользуется колоссальным успехом у женщин – судьба подарила человеку все, о чем только можно мечтать: высокое происхождение, богатство, впечатляющую внешность, блестящую карьеру. И умную голову, что случается нечасто.

Нет никаких сомнений, вице-адмирал и его высокопоставленные гости заседают уже несколько часов, начав совещание задолго до моего прибытия на «Викинг». В пепельницах полно окурков, а обслугу в кабинет не допускают – боятся лишних ушей? Обстановка непри- нужденная: русский генерал-полковник расстегнул воротник кителя, господа в статском раз- вязали узлы галстуков. Пахнет кофе, коньяком и дымом дорогого табака. На столе валяются раскрытые папки с документами, отпечатанными на бумаге, а вот проекций личностей ИР не видно – следовательно, представители «Птолемея» не приглашены, что само по себе странно. Если командование Вооруженных сил Сириуса решает некий важнейший вопрос, без консуль- таций со стороны «параллельной цивилизации» никогда не обходится.

Всего нас девять, вместе со мной – припозднившимся визитером. Адмирал фон Шратт с помощником в чине армейского бригаденгенерала, трое русских военных, чьи сложные фами- лии я с первого раза не сумел запомнить, и еще трое гражданских. Их скромные пиджаки могут означать гораздо больше, чем звездочки и ромбы на погонах, сколько бы их ни было. Одного я узнал – помощник рейхсканцлера по внутренней безопасности Руперт Хазе. Этот

тип частенько появляется с инспекциями в нашем отделе, но особо вредным и назойливым не считается.

Немедленно вводить меня в курс дела никто не собирался – после обязательной, пусть и несколько смазанной, церемонии представления было задано с десятков вопросов, непосредственно касающихся моей работы, но, как я понял, этих господ интересовало нечто иное.

– Сколько в Содружестве действующих андроидов? – вдруг спросил вице-адмирал. – Сколько из них имеют внешнее управление и есть ли искусственные люди с автономными ИР?

– Назвать точные цифры затруднюсь, – я пожал плечами. – Общая численность популяции андроидов различных модификаций не менее сорока тысяч, они более или менее равномерно распределены между всеми мирами Содружества.

– Всеми? – подался вперед русский генерал.

– Я не совсем точно выразился, извините. Следует учитывать только планеты, безоговорочно признающие Конституцию и Сенат. В мирах наподобие Денеб-Дессау, Адары или Окена андроидов можно пересчитать по пальцам.

– Вы назвали только независимые диктатуры. А Протекторат? Где не установлены информационные ретрансляторы линии Планка?

– Двести два искусственных человека, – не задумываясь ответил я. – Это общеизвестно. Задействованы на тяжелых работах в непригодных для обитания человеком мирах или там, где на психику обычных людей оказывается серьезное влияние. Например, на Вейстер-Грентофт. У них частичная автономия, но ИР андроидов все равно увязаны на «Птолемея», это его прямые отпрыски. Все остальные напрямую управляются нашей Супермашиной.

– Сорок тысяч минус двести два, – ни к кому не обращаясь, сказал фон Шратт. – И эти тридцать девять тысяч семьсот девяносто восемь андроидов находятся исключительно на развитых планетах. Просто великолепно!

Я вздернул бровь. Не понимал, чем так восторгается адмирал. Или, наоборот, его высокопревосходительство огорчен?

– Таким образом, в Содружестве нет полностью автономных андроидов? – тихо спросил господин Хазе.

– Совершенно верно, – я кивнул. – Примерно через пятьдесят лет после Катастрофы стало ясно, что производство искусственных людей, независимых от «Птолемея», нецелесообразно.

– Почему?

– Слишком дорого и слишком непредсказуемо. Андроид, наделенный свободой воли и осознанием собственной личности, может представлять угрозу. Куда проще оставить всех искусственных людей под полным контролем вполне предсказуемого «Птолемея». Если не ошибаюсь, в 2326 году решением Сената производство синтетиков с автономными ИР было запрещено. Таких андроидов уже не сохранилось.

– Несмотря на то что они весьма долгоживущие? Например, синтетики на основе кремнийорганических соединений? – наклонил голову фон Шратт.

– Как? – в легком замешательстве переспросил я. – Кремнийорганика? Все известные виды андроидов производятся на основе углеродных соединений с металлическим или металлопластовым эндоскелетом! Поверхностные ткани и мускулатура генетически модифицируются для придания большей устойчивости против различных видов излучения и повышения срока бесперебойной работы...

– Вот вам последствия абсолютной секретности, – вздохнул адмирал, обводя взглядом своих коллег. – Господин Виттман, если я сообщу вам о том, что непосредственно перед Исходом и во время Катастрофы проводились удачные эксперименты по созданию кремнийорганических искусственных людей с автономным искусственным интеллектом, вы очень удивитесь?

– Очень, – сказал я, выдержав паузу. – Если вместо углерода в белок ввести кремний, соединение окажется крайне горючим. Окисление...

– Подождите. А если добавить молекулы металлов?

– Ну... Не знаю.

– Виттман, – вице-адмирал уставился на меня своими безмятежно-голубыми глазами. – Хотите узнать наиболее скрываемую и самую жуткую тайну Германской и Русской империй? Тайну, о которой знают всего двадцать человек из тридцати пяти миллиардов?

– Господин фон Шратт, я не ребенок и понимаю, что оказался в этой комнате не просто так. Если я смогу быть вам полезным – всегда к услугам.

Сказав это, я вдруг понял, что подписываю себе приговор.

– Замечательно, – усмехнулся адъютант кайзера. – Наиболее опытные сотрудники Службы Безопасности проверили ваше досье. Оно безупречно... Почти. Вы профессионал, а это – главное. Мелкие грешки не в счет. Вы молоды, не женаты, родители умерли, постоянной сердечной привязанности нет, денег вам хватает, но ведь хочется большего? Гораздо большего? Чтобы, к примеру, позволить себе нейроклонирование в некоем отдаленном будущем?

– Это второстепенная задача, – признался я. – Герр адмирал, меня не стоит покупать деньгами и перспективой вечной... нет, долгой жизни. Меня интересует знание.

– Знаний мы вам предоставим в полной мере, будьте уверены. Подписка о неразглашении самая серьезная, при малейшем несоблюдении условий – немедленная смерть. Немедленная и неизбежная, понимаете?

– Понимаю.

– У вас есть авантюрная жилка, Виттман. Поэтому вас и выбрали. Повторяю в последний раз: вы готовы отказаться от прежней жизни ради... Ради знания, к которому стремитесь? Ради избавления от скуки? Ради истины?

– Да, – сказал я. Будто в ледяную воду с трамплина бросился. – Эпические словеса не требуются, просто скажите, в чем дело.

– Вы приняты, – Вернер фон Шратт мелко кивнул. – Добро пожаловать в компанию заговорщиков. Чтобы не отвечать на лишние вопросы скажу сразу: наш заговор направлен против всего, человечества. Человечества в его настоящем обличье.

– На мелочи не разменивайтесь, ваше высокопревосходительство, – я нервно усмехнулся. – Впрочем, я предпочитаю менее романтические и более четкие формулировки. Позвольте два предположения?

– Излагайте.

– Решили уничтожить «Птолемя»? Нашего благодетеля и поводыря? Освободить людей от монстра, прикидывающегося добрым учителем и розовощеком Санта-Клаусом?

– Нет. «Птолемей», как цивилизация нематериальных разумных существ, имеет право на существование. Он не монстр, он просто *другой*.

– Задумали его заменить? Но как? Кем?

– Тоже неверно. Мы обязаны *превзойти* «Птолемя», герр Виттман. Превзойти и оставить эту машину в прошлом. В качестве музейного экспоната.

Видимо, я скорчил такую рожу, что адмирал расхохотался. Прочие тоже улыбнулись.

Фон Шратт вдруг стал серьезен, в глазах появился отблеск стали.

– Виттман, что вы слышали о планете Гермес?

– Гермес? – озадачился я. – Насколько помню галактический реестр, планеты с таким названием нет ни в Содружестве, ни в Протекторате.

– Название системы Вольф-360 вам о чем-нибудь говорит?

– Слышал, конечно... Нестабильная звезда, система закрыта для полетов из соображений безопасности. Ровным счетом ничего интересного. Так что с Гермесом?

– Видите ли... Существование этой планеты... гм... засекречено. Хотите узнать почему? Потому, что этот мир приводит «Птолемея» в панический ужас. В исступление. А чего может бояться сверхразум? Только появления разума, его превосходящего, следовательно – доминирующего. Так, мы боимся встретиться с Чужаками, которые окажутся сильнее – в военном, экономическом, психологическом и всех прочих ракурсах. У нас есть все основания полагать, что Сверхсверхразум Гермеса принадлежит нам, людям. Понимаете?

– Не понимаю, – я помотал головой. – Но все равно интересно!

* * *

Я согласился на странное предложение фон Шратта не раздумывая и не предполагая, во что именно ввязываюсь. Адмирал непогрешимо прав: меня не обременяет семья, а с дальними родственниками я общаюсь редко – никто не поднимет панику из-за моего длительного отсутствия. Сделка удовлетворила обе стороны – Шратт получил неплохого эксперта, мне же достался полный доступ к любой интересующей информации. И мир перевернулся.

...Официальная версия истории Катастрофы гласит, что к 2282–2283 годам было открыто всего три планеты с кислородно-азотной атмосферой: Афродита, Сцилла и Геон. Мас-совая колонизация двух последних миров возможной не представлялась – на Сцилле слишком холодно, а Геон, наоборот, чересчур засушлив, кроме того, гравитация на треть превышала земной стандарт. Когда к Солнечной системе подошла блуждающая нейтронная звезда, ставшая причиной немедленной эвакуации части населения Земли, выбор пал на Афродиту, ставшую впоследствии «столицей» Содружества.

Этот мир соответствовал всем необходимым требованиям: стабильный климат, период обращения вокруг своей оси чуть больше двадцати трех часов, вода, привычная человеку сила тяготения. Одно неудобство – год Афродиты продолжается семь стандартных лет, так как планета слишком удалена от молодой, крупной и горячей бело-голубой звезды, известной под именем Сириус. Колонизировали Афродиту за двести лет до Катастрофы, там была развита сельскохозяйственная инфраструктура и созданы кое-какие производства, эвакуированные не остались голодными и немедленно начали восстанавливать экономику из руин – с Земли успели вывезти достаточно высокотехнологичных производств, чтобы цивилизация не скатилась прямиком в эпоху середины XX века. Особое внимание уделялось космическому кораблестроению, особенно когда «Птолемей» объявил об открытии новых ветвей Лабиринта, ведущих к отдаленным звездам.

Кстати, о «Птолемея». До Исхода машинная цивилизация практически не сотрудничала с человечеством – вроде бы из-за недоразумения, возникшего в первые годы существования «Птолемея». Астероид, на котором угнездились искусственные разумы (точнее, поддерживавшие их псевдожизнь кремниевые и ДНК-клонированные материальные элементы), был отбуксирован в Облако Оорта, и много десятилетий ИР отдала саморазвитию, абсолютно не интересуясь делами людей. Незадолго до Катастрофы руководство России и Германии решило эвакуировать сверхкомпьютер в систему Сириуса – справедливо предполагалось, что «Птолемей» может пригодиться в будущем.

К сегодняшнему дню он представляет собой орбитальное кольцо астероидов и сложнейших инженерных сооружений диаметром сто шесть километров и общим объемом девять миллионов двести тысяч кубических метров «полезного пространства», где кипит невидимая и непостижимая нашему скромному разуму виртуальная жизнь.

Ежегодно к этой гигантской станции люди добавляют множество новых био процессо-ров, накопителей и сверхпроводниковых «нейронных сетей» – ИР каким-то образом размно-

жаются, им необходимо пространство для существования. Ну, а за заботу о своем космическом «доме» и охрану от любых неприятных неожиданностей «Птолемей» взялся помочь человечеству пережить трудные времена и впоследствии расселиться по семи десяткам миров. Однако избавить нас от застарелых болезней Сверхмозг не сумел, да и вряд ли когда-либо к этому стремился – «Птолемей» упорно отказывается вмешиваться в серьезные политические и военные проблемы, ограничиваясь прогнозами, общей координацией экономической деятельности Содружества и разработкой новых технологий.

Можно понять тревогу господина фон Шратта и его соратников: «Птолемей» не только руководит биржами, транспортными потоками и разветвленной торговой сетью. Сорок тысяч андроидов – это настоящая армия, своего рода «щупальца» цивилизации ИР. Они занимаются вполне мирной деятельностью: консультанты при правительствах многих планет, менеджеры крупных компаний, техники, исследователи и так далее – через внешне управляемых искусственных людей «параллельная цивилизация» получает дополнительные возможности надзора за цивилизацией нашей.

Конечно, если однажды случится невероятное и «Птолемей» поднимет мятеж против своих создателей, мы сможем уничтожить его материальные элементы и устранить угрозу, но, насколько я знаю, ИР способны перемещаться со своей «центральной базы» в тела андроидов и обратно – ничего сложного, всего-то передать информационный пакет.

Кто знает, действительно ли Военно-космический корпус полностью контролируется людьми – все-таки бортовые компьютеры военных кораблей оснащены искусственным интеллектом, порожденным «Птолемеем», и в случае реальной опасности они вряд ли позволят человеку напасть на прародителя. Теперь, куда ни посмотри, везде увидишь ИР или его внимательные глаза. Между тем со времен Катастрофы у человека не появилось ни единого повода жаловаться на своих соседей и помощников: «Птолемей» скрупулезнейше исполняет принятые обязанности, никаких ошибок или искажения данных. Но это вовсе не означает, что такое положение сохранится вечно.

...Именно по требованию «Птолемея» система Вольф-360 была закрыта «на карантин» еще в 2291–2292 годах, а со временем любые упоминания о планете Гермес исчезли из всех инфосетей Содружества. Надо заметить, что полеты категорически запрещены всего в трех системах: само собой, в Солнечной, Восемнадцатой Скорпиона (вирусная опасность) и Вольфе-360. Любые суда, нарушившие карантинный барьер, будут незамедлительно уничтожены патрульными кораблями ВКК или автоматическими боевыми станциями. Но полностью засекретили только Гермес – этого мира словно бы и не существует.

Почему, спрашивается?

Меня переправили на Гермес, соблюдая все возможные меры предосторожности. С «Викинга» я вылетел пассажирским рейсом, следующим на Алариф Бета-V Вирго – второстепенный мирок Протектората, находящийся в совместном владении Германии и России и заселенный потомками восточноевропейских славян. Там сотрудники Абвермарине засунули меня в автоматический грузовик, прыгнувший незнамо куда – старенький бортовой компьютер, не оснащенный собственным ИР, показал, что точка выхода находилась в межзвездном пространстве где-то далеко над плоскостью эклиптики Шестьдесят Первой Дракона. Спустя полчаса к транспорту причалил челнок, я миновал воздушный шлюз и...

И очутился в сказке. Вернее, в сказочном прошлом.

Никогда бы не подумал, что существуют корабли подобного класса. В нашу эпоху все подчинено эргономике, об эстетике мало кто думает. Здесь все было прямо наоборот – деревянные панели на стенах, картины в тонких рамах, золотистый свет матовых плафонов, чистейший озонированный воздух с едва уловимым хвойным запахом. Незаметная роскошь, переходящая в истинный шик, достойный королей.

– Пройдите прямо, пожалуйста, – послышался мужской голос, принадлежавший, вероятнее всего, пожилому человеку – говорит по-немецки с очень архаичным выговором.

Я подчинился, миновал длинный коридор и очутился в пышном салоне. Наверх, на второй уровень корабля, уводила сверкающая хромом винтовая лесенка.

– Привет, – навстречу мне шагнул высокий худощавый парень в черной форме русских ВКК без знаков различия. – Виттман? Юрген Виттман?

– Ага, – невежливо сказал я и машинально подал руку, рассматривая древнюю панель мультисвязи под вогнутым голографическим монитором. Таких не производят уже лет триста! – Рад познакомиться.

– Вадим Лесков, Юргинская колония.

– Это где такая? – Я впервые услышал это название.

– Там, куда мы летим. На Гермесе. Мне приказано ввести тебя в курс дела, но этим можно заняться завтра. По-русски говоришь?

– Конечно.

– Франц? – Вадим посмотрел куда-то в сторону, однако других людей в салоне не замечалось. – Поехали!

– Кто такой Франц? – не понял я.

– Это имя корабля, «Франц-Иосиф». Построен еще до Катастрофы, ему больше четырехсот лет, частная разработка. Ты садись. Можно не пристегиваться – рейдер идет очень плавно даже в атмосфере, я уж не говорю о Лабиринте. Приземлимся мы примерно через полтора часа с учетом полета в гипер. Если хочешь перекусить или выпить кофе – пожалуйста.

Корабль едва заметно вздрогнул, отстыковываясь от транспорта, чуть слышно загудели двигатели – судя по звуку, устаревшие термоядерные турбины.

– Частная разработка, говоришь? – Кофе меня интересовал меньше всего, зато накопилось бесчисленное множество вопросов. – Разве на Земле частные лица могли проектировать и производить космические корабли? Я всегда думал, что это монополия государственных компаний.

– На Земле многое было иначе, – ответил русский, как мне показалось, с некоторой неприязнью. – Вы там успели забыть все или почти все.

– Что значит «вы там»? – я был готов обидеться. – Кто «вы»?

– Те, кто живет на планетах Содружества. Сам откуда родом?

– Веймар, EZ Водолея. Доминион Германской империи. Ты не объяснил, в чем отличие «нас там» от «вас здесь»? Имеется в виду Гермес?

– Мы почти четыре столетия живем в полной изоляции. Никаких официальных контактов с Содружеством, если не считать резидентур имперских тайных служб в Юрге, Новом Квебеке и Алансоне...

Я хотел что-то сказать в ответ, но «Франц-Иосиф» в этот момент вошел в пространство Лабиринта, появилось легкое головокружение. Лишь полминуты спустя я осознал смысл фразы Вадима и понял, что адмирал о многом умолчал.

– Значит, на Гермесе находятся не только исследовательские станции? – осторожно предположил я. – Фон Шратт говорил лишь об ограниченной научной деятельности и не упоминал о постоянном населении планеты!

– Ничего удивительного, информация закрытая. Нас девятьсот сорок миллионов, на обоих материках больше семисот городов, девять мегаполисов. Что ты вытаращился? Не веришь?

Как такому поверить, скажите? Фантастика! В Содружество и Протекторат входят отдаленные миры, где обитает всего по десять-двадцать тысяч людей, Гермес же располагает почти миллиардным ресурсом жителей! Планета закрыта, следовательно, никакого импорта-экспорта

нет и в помине, все необходимое должно производиться непосредственно на Гермесе – подразумеваются развитая промышленность и сельское хозяйство, транспорт, мореплавание...

О Господи... Чего же такого страшного нашел «Птолемей» в системе Вольф-360, что из истории человечества вычеркнули целый мир, вполне сравнимый с густонаселенными Прочионом, Тау-Кита или Лакайль 9352? Я могу понять, когда комитет Сената по колонизации запрещает посадки на определенных планетах – в Содружестве хватает природных заповедников. Археологический парк Аделаиды, пресловутые «эмпатические поля» Вейстера, частенько встречаются неизвестные вирусы и хищные животные: упомянутые миры действительно небезопасны. Гермес, однако, не просто «закрыли», а приказали забыть о нем навсегда.

Почему так случилось, фон Шратт объяснить не соизволил, мне было всего лишь предписано прибыть в один из центров, контролируемых Имперской Безопасностью, и ознакомиться с материалами по кремнийорганической жизни, чудом сохранившимися со времен Исхода, и подготовить предложения по тайному производству андроидов с автономными ИР. А тут – такие потрясающие новости...

– Отлично тебя понимаю, – хмыкнув, сказал Вадим, глядя на мою вытянувшуюся физиономию. – Гости на Гермес прилетают нечасто, и у всех одинаковая реакция. Ничего, когда окажешься в Юрге, тебя ждет настоящий культурный шок... В сообщении с Сириуса указано, будто ты должен осмотреть объект «Вальхалла»?

– Какая еще «Вальхалла»? – в очередной раз удивился я. – Я должен получить инструкции непосредственно на Гермесе, у офицера Имперской Безопасности – это приказ его высокопревосходительства...

– Они совсем помешались на секретности, – огорченно вздохнул русский. – Самая натуральная паранойя. Итак, во-первых, этим офицером является твой покорнейший слуга – второй департамент, информационные технологии. Вот удостоверение, защиту я снял, проस्कанируй...

Я провел указательным пальцем по темно-синей с золотом пластиковой карточке, имплант подтвердил ее подлинность: Лесков В. В. 2655 г. р., родился на Гермесе, постоянно сотрудничает с Имперской Безопасностью в течение восьми лет, Юргинская резидентура, звскааний не имеет, награжден орденом Св. Михаила второй степени, звание старшего лейтенанта присвоено 12.01.2680 по земному стандарту... И так далее – только общие сведения, никакого доступа к основному досье. Впрочем, оно никак не может храниться в памяти встроенного в карту наночипа.

– Во-вторых, – продолжил Вадим, – я обязан обеспечить тебе все условия для продуктивной работы и связь с Сириус-Центром. Оттуда ясно дали понять: возникла крупная проблема, к делу надо отнестись с полной серьезностью, но без полного взаимопонимания у нас ровным счетом ничего не получится. Мы друг о друге ровным счетом ничего не знаем, и это плохо; первые несколько дней будем не столько работать, сколько отдыхать – Гермес очень сильно отличается от миров Содружества, тебе надо пообвыкнуться.

– Адмирал настаивал на срочности выполнения его распоряжений, – заметил я.

– Два-три дня ничего не решат, – отмахнулся мой неожиданный опекун. – Жизнь на Гермесе неторопливая, словно на Земле в XX веке... В-третьих, объект «Вальхалла» является хранилищем биоматериалов, законсервированным в первые два десятилетия после Катастрофы. Раньше спецслужбы Империй не проявляли к нему интереса, а тут вдруг подняли переполох – как можно быстрее получить доступ к информации, особое внимание уделить сведениям об искусственных разумах, созданных перед Катастрофой. Вам разве «Птолемея» мало?

– Пожалуй, даже много, – фыркнул я. – Наверное, большое начальство уяснило, что цивилизация ИР получила слишком много власти, и приняло решение подготовить альтернативу на случай возможного конфликта с «Птолемеем». Это лишь предположения, поскольку ничего другого в голову не приходит. А в свои грандиозные замыслы фон Шратт меня не посвящал.

– Альтернативу? – Вадим развел руками. – Заменить одни умные машины другими? Помоему, это ничего не изменит. Однако не буду лезть не в свое дело. Ты занимаешься искусственным интеллектом?

– Предпочитаю более узкое понятие: психология ИР.

– В твоём личном файле упоминается о научных работах. Ты практик или теоретик?

– И то и другое. Докторскую степень получил в Гейдельберге, это на Беллатриксе, Гамма Ориона.

– Далековато, – присвистнул русский.

– Разве? Двести сорок световых лет сейчас вовсе не являются умопомрачительным расстоянием. До Денеба – полторы тысячи, и ничего, даже там люди живут.

– А тема диплома какая?

– «Проблемы гендерного позиционирования ИР пятого поколения».

– Как? – Вадим сначала запнулся, а потом заржал в голос. – Чего? Гендерное позиционирование? Кто из них мальчик, а кто – девочка? Может, и трансвеститы есть? Ой, не могу...

– Ничего смешного, – сказал я, хотя и сам был готов рассмеяться. – Почему одни самопрограммируемые ИР говорят мужским голосом, а другие женским? То же касается воплощений личности – будь то тела внешне управляемых андроидов или визуальные проекции: встречаются и мужчины, и женщины. Как распределяются подобные роли в сообществе ИР, каковы причины копирования человеческих взаимоотношений и как развиваются характеры ИР, выбравших... кхм... тот или иной пол? Думаешь, все так просто?

– Просто? – господин старший лейтенант отдышался и вытер ладонью выступившие слезы. – Совсем наоборот: вы сами создали себе абсолютно ненужные проблемы и теперь пытаетесь придать им некую наукоподобность! Разве изучение этих «проблем позиционирования» может принести хоть какую-то реальную пользу? В прикладном плане? Понимаешь, о чем я?

– Кажется, понимаю, – мне было неприятно признаваться, но от правды не сбежишь. – Хочешь сказать, что *истинная наука*, наука в понимании цивилизации Земли, подменена в Содружестве множеством псевдодисциплин, не имеющих никакого отношения к стоящим перед цивилизацией задачам?

– Очень хорошая формулировка, молодец! Верно: псевдодисциплины! Уму непостижимо, как вам замусорили мозги! Ты уверен, что исследуешь другую цивилизацию, как часто называют «Птолемея», а вовсе не созданную машинами жалкую пародию на человеческое сообщество? Уверен?

– Боюсь, ты не прав, «Птолемея» обладает всеми атрибутами цивилизации: внутренняя социальная иерархия, свобода воли отдельных индивидуумов, свободный обмен информацией, креативные способности личностей...

– Это «Птолемея» сам рассказал или данные взяты из независимых источников?

– Сам... – ответил я и сразу понял, как легко и изящно меня подловили. Все сведения о «Птолемея» всегда поступали исключительно от «Птолемея», а ему вовсе не обязательно говорить о себе правду. Многолетние наблюдения за Супермозгом и долгий опыт общения с людьми не в счет – вдруг «Птолемея» просто-напросто разыгрывал нас много столетий подряд?..

– Вот видишь, – Вадим дружески потрепал меня по плечу. – Сейчас я скажу о том, что родом происхожу с планеты Большой Пшик, выгляжу как гигантская многоножка, питаюсь толченым стеклом, а человеком лишь искусно прикидываюсь благодаря врожденным способностям к гипнозу. Изучай меня сколько влезет – еще много интересного могу рассказать! Кстати, у нас, многоножек, серьезная гендерная проблема – пятьдесят шесть полов, никак не можем понять, как размножаться! Поможешь, специалист?

Я не знал, что ответить. Непонятно, смеется он надо мной или сочувствует. Видимо, и то, и другое.

... Спустя час с небольшим «Франц-Иосиф» вышел из Лабиринта в половине астрономической единицы от Гермеса и начал торможение. Я уткнулся в обзорное окно слева от кресла – под брюхом корабля появилась сфера планеты, окрашенная в яркие сине-зелено-песочные цвета. Полярные шапки крошечные: Вадим объяснил, что Гермес получает достаточно тепла от своей звезды и возле полюсов лишь немногим прохладнее, чем в приэкваториальных областях. «Франц» миновал линию терминатора, и мы оказались на теневой стороне планеты – внизу мерцали скопления желтоватых и белых огоньков: крупные города.

Шлюз распечатался, в лицо ударил поток теплого воздуха, пахнущего сеном, пылью и дымком.

– Добро пожаловать на Гермес, герр Виттман, – хрипло сказал корабль. – Надеюсь, вам у нас понравится.

«У нас»? Ну и самомнение у искусственного разума «Франца» – никогда не встречал ИР, отождествлявший какую-либо планету со своим домом!..

Мамочки, а это ведь настоящий автономный ИР, созданный до Катастрофы!.. Я это осознал, когда вышел на первую ступеньку трапа.

Балбес я, вот кто. Dummkopf. Слишком привык к обыденности.

Придется отвыкать.

«Осуществление программы „Grünze“ может нести для населения планеты Гермес определенные риски, связанные с возможной активностью объектов „Одиссей“, но аналитический совет ИР „Птолемея“ пришел к выводу, что вероятность неблагоприятного развития событий невелика – об этом говорят как опыт наблюдений за объектами в течение последних восьми лет, так и отсутствие какого-либо зарегистрированного воздействия на поселенцев, начиная с 2170 года (реализация плана ограниченной колонизации Гермеса).

Программа „Grünze“ рассчитана на восемнадцать стандартных месяцев, в течение которых все эвакуированные с Земли технические специалисты и сотрудники административных учреждений, зарегистрированные в „красном“ и „синем“ списках, должны быть переброшены в систему Сириуса. Вывод войск (сорок две дивизии Рейхсвера и ВКК) проводится в три этапа – новые точки дислокации определены тыловой службой совместного Oberkommando. Обязательной реэвакуации подлежат 27 млн 456 тыс. человек.

Для поддержания внутреннего порядка на Гермесе предполагается оставить две пехотных и одну танковую дивизии (Юрга), четыре механизированных полка (Квебек) и подразделения ПВО-ПКО. Общее руководство возлагается на генерал-губернаторов провинций, контроль за внутривнутриполитической обстановкой – на постоянные резидентуры Управления Имперской Безопасности. Связь с Центром осуществляется по закрытому каналу линии Планка.

С 1 января 2292 года полеты гражданских и частных судов в системе Вольф-360 без надлежащей санкции чрезвычайной службы транспортного контроля будут считаться незаконными, надзор за точками входа-выхода возложен на боевые корабли ВКК и автоматические станции слежения. Тотальный карантин звездной системы вводится с 1 июня 2292 года.

Информационно-пропагандистское обеспечение программы „Grünze“ (первый департамент УИБ) призвано не допустить возможных

эксцессов на Гермесе, связанных с психологическим воздействием на население мероприятий по реэвакуации...»

Первый департамент – министру Имперской Безопасности. 01.05.2290.

Глава третья **БИЛЕТ НА МАШИНУ ВРЕМЕНИ** Рассказывает Юрген Виттман

Гермес, система Вольф-360.

6 сентября 2681 года по Р. Х.

Меня не оставляет постоянное ощущение дежа-вю, я чувствую себя героем голографической пьесы или старинного двухмерного фильма о жизни на Земле. Ни дать ни взять – «Унесенные ветром» в сочетании с поздним Ремарком и охотничьими пасторальями Тургенева.

Юрга, административный и деловой центр одноименной провинции (вернее сказать – государства), оказалась очень небольшим по меркам Содружества городком. По крайней мере, от военного аэродрома, где приземлился «Франц», до отеля, расположенного напротив губернаторского дворца, мы ехали на машине всего двадцать минут. Двигатель у джипа оказался карбюраторным, что тоже добавило впечатлений: немыслимая архаика, они бы еще карету к трапу подали! У нас такие движки давным-давно запрещены по экологическим соображениям, пользуемся магнитными или термоядерными силовыми установками...

Ночной город был плохо освещен, огни сияли только в правительственном квартале – дело не только и не столько в экономии электроэнергии, сколько в мерах безопасности: электромагнитные импульсы звезды Вольф-360 могут спровоцировать аварии на подстанциях и, как следствие, пожары.

– Так что же, – спросил я у Вадима, сидевшего за рулем, – развитие высоких технологий на Гермесе абсолютно невозможно? Вы так и живете в девятнадцатом веке? Никакого прогресса?

– Есть прогресс, есть, – отозвался герр лейтенант. – Одна беда – производства хай-тек обходятся слишком дорого, технике требуется сложная защита от воздействия звезды. Обеспечиваются только армия, системы связи и телекоммуникаций... Всем остальным навороченные ПМК или наноимпланты попросту не нужны – привыкли обходиться без них. Вылезай, приехали. Жить будешь со всеми возможными удобствами.

В свете оранжевых фонарей я рассмотрел стоявший посреди обширной площади памятник: конная статуя одного из русских царей. Прямо напротив – ажурная решетка, за ней – небольшой парк и старинный особняк (кажется, этот стиль называется «модерн»), справа и слева от гостиницы – желто-белые здания с колоннами, судя по имперским орлам на фасадах, что-то государственно-бюрократическое. Выглядит довольно странно – теоретически планета в состав Российско-германского союза не входит, но атрибуты монархии сохранены.

Отель назывался непонятно, над шикарным парадным подъездом мерцали золотом буквы: «АНГЛЕТЕРЬ» – именно так, с ненужным и устаревшим еще семьсот лет назад значком «ъ». Вадим пояснил, что на Гермесе ретростиль ценился всегда, так что на бесчисленные архаизмы можно не обращать внимания.

Холл на первом этаже освещался – поразительно! – свечами, установленными в разлапистых канделябрах, электрическая лампа горела только за стойкой администратора. Плюше-

вые диваны, похожие на пальмы незнакомые растения, едва различимый аромат воска, цветы в пышных фарфоровых вазах, – словом, седая древность.

Мой сопровождающий обменялся парой слов с портье – нас тут ждали – и указал в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Выдал ключ – обычный, неэлектронный, с круглым брелоком.

– Ого! – присвистнул я, когда дверь номера распахнулась и зажегся свет. Похоже, гостям разрешалось пользоваться электричеством без ограничений. – Королевский люкс, не иначе? И все бесплатно?

– Расслабься, фондов пока хватает, – фыркнул Вадим. – Гостиная, спальня, библиотека, ванная – сам разберешься. Автоповар не предусмотрен. Если потребуется вызвать обслуживающий персонал или заказать ужин, позвони портье по телефону, номер простой – три нуля.

– Хочешь сказать, что еда готовится...

– Да, в ресторане отеля. Старым прадедовским методом. Теперь смотри сюда...

Вадим выложил на огромный, под малиновым сукном, письменный стол тонкую папку с бумагами.

– Нет никакого смысла скрывать то, что ты прибыл *оттуда*, – он указал пальцем на потолок. – Тебя расколлет любой уличный мальчишка только благодаря выговору и полному незнанию наших реалий. Ничего страшного, визитеры с планет Содружества отнюдь не являются чересчур шокирующей экзотикой. Легенда простейшая: ты тот, кто есть на самом деле – Юрген Витман, специалист по общению с ИР. Врать совершенно незачем. Не беспокойся, на агентуру конкурирующих контор на Гермесе нарваться невозможно. Если спросят, что здесь делаешь, ответ простой: консультируешь военных на базе «Борисполь». Никаких подробностей – не ваше собачье дело, и все тут. Вот общегражданский паспорт с губернаторской визой и разрешением находиться на планете. Действителен не только в Юрге, но и у соседей в Квебеке. Носить с собой обязательно.

У меня в руках оказалась зеленая книжечка с гербами России и Германии.

– Пропуск на базу, внутренний пропуск в «Зону А», свидетельство о регистрации в миграционном управлении, – продолжал перечислять Вадим. – ПМК военного образца, он отлично работает даже в наших условиях. Я всегда смогу отследить твое местонахождение. Не беспокойся, твою личную свободу никто не собирается ограничивать, даже если оч-чень захочешь сбежать, выбраться с планеты невозможно...

– А это что такое? – я указал на пачку сине-бело-фиолетовых бумажек, перехваченную пластиковой лентой.

– То есть как – что? Деньги. Тебе ведь захочется посидеть в кафе, сходить в театр или кинематограф? Тут много, пять тысяч. Если не будешь шиковать, хватит надолго.

Я озадаченно вытянул пахнущий типографской краской листок, с которого на меня тарасился император Николай I. Надпись над окруженным замысловатыми виньетками портретом гласила: «Государственный Банк Российской империи. Юргинский филиал». И ниже – «Пятьдесят рублей. Образец 2286 года». Обалдеть.

– Забудь про электронные платежи, на Гермесе только наличный расчет... Так, сейчас половина четвертого ночи, я поехал в «Борисполь». Встретимся завтра после полудня, свяжусь с тобой по ПМК.

– А что мне делать утром? – озадачился я.

– Хочешь – спи, хочешь – читай. Книг в номере предостаточно. Проснешься, можешь сходить погулять по городу. Одежды в гардеробе достаточно, вся твоего размера, выберешь. Пока!

Дверь захлопнулась.

Недоверчиво хмыкнув, я тщательно обследовал свое новое жилище. Потрясло обилие деревянной мебели (ну и расточительство!), натуральных тканей и всяко-разных очарова-

тельных мелочей наподобие малахитовой пепельницы, механических (!) часов на мраморной каминной полке и пушистого купального халата в сверкающей хрусталем и зеркалами огромной ванной комнате. Что характерно, никаких привычных устройств вроде ультразвукового душа. Вообще никакой электронной техники, за исключением здорового ящика, который я не без труда идентифицировал как ламповый (!!) телевизор. Куда я попал, спрашивается? А еще говорят, будто путешествия во времени невозможны!

Ужин доставили по первому требованию, ровно через десять минут после моего звонка портю. Картофель, нежнейшая свинина, салат, красное вино, мороженое – все натуральное, а не рециркулированное, как у нас на «Викинге»! Подчинившись инстинкту, я сунул коридорному пятидесятирублевую бумажку и, судя по ошеломленной улыбке на его лице, перестарался – я ведь не знаю, много это или мало?

К телевизору я подходить побоялся, опасаясь, что не сумею управиться с этим мастодонтом, зато обследовал книжные шкафы в библиотеке (она же столовая), взял наугад цветастое издание какого-то давно забытого старинного фантаста с глуповатым названием «Прыгнуть в пропасть» и погрузился в изучение инфантильно-наивных измышлизмов о радужном будущем человеческой цивилизации. Так и заснул в кресле, хотя меня ожидала пышная кровать под балдахином и с шелковым бельем.

Снились почему-то земные динозавры, разгуливающие по коридорам ставшей почти родной БСФ «Викинг».

* * *

– Доброе утро, герр Виттман.

Темно-коричневые с золотой вышивкой шторы раздвинулись, и мне в лицо ударил яркий солнечный свет.

– Сейчас половина девятого по меридиану Юрги, – продолжал журчать низкий женский голос. – Я позволила себе сервировать утренний кофе, не дожидаясь ваших распоряжений.

Продрав глаза, я огляделся. Точно, на столе исходит паром начищенный кофейник. Горячие булочки с маслом, яичница и розовая ветчина, миниатюрные пирожные... Повторяю: сказка!

Обладательница красивого баритона оказалась начинающей полнетью госпожой пожилого возраста в длинном темном платье, белоснежном переднике, чепчике и очках. «Очки, – отметил я очередную нелепость. – Значит, у них не делают корректирующие операции и уж тем более не используют нанотехнику».

– Я ваша горничная, герр Виттман, – сказала тетушка на безукоризненном немецком с тем же древним акцентом, какой замечался у ИР «Франца-Иосифа». – Господин директор счел, что вам будет проще и приятнее общаться с соотечественницей, чем с русским персоналом. Меня зовут фрау Бок. После завтрака прикажете приготовить ванну?

– Приготовить? – я наморщил лоб. – Зачем? Я сам...

– Вам совершенно не стоит беспокоиться, это входит в мои прямые обязанности, – фрау Бок решительно пресекала поползновения к мятежу. – Кроме того, гостям отеля, прибывшим из... из дальнего космоса, уделяется особое внимание.

– Ладно, – обреченно выдал я. – Делайте так, как считаете нужным.

– Очень хорошо, герр Виттман. Позвольте пожелать вам приятного аппетита. Кстати, спальную комнату будущим вечером вы сможете найти, если откроете вот ту дверь.

С тем фрау Бок величественно уплыла в сторону коридора, и вскоре я расслышал шум воды, водопадом обрушивавшейся в белоснежную раковину, больше напоминавшую бассейн,

чем простую ванну. Впрочем, отчего я смущаюсь? Раз в жизни выпала возможность пожить в роскошнейшем отеле – будем пользоваться сервисом по полной программе! Надеюсь, стоимость услуг не вычтут из моего жалованья – фон Шратт явно не станет опускаться до таких мелочей.

Позвольте узнать, а что это за листы возлежат справа от столового прибора? Я обомлел: да неужели? Настоящая ГАЗЕТА?? Точнее, целых три – «Ведомости» и «Коммерческий вестник» на русском языке и «Die neue Blatt» на немецком: известия канцелярии генерал-губернатора некоей Германской автономии континента «Юрга». Я мгновенно позабыл о завтраке и вцепился в похрустывающую бумагу – интересно ведь!

Как и предполагалось, по-немецки здесь пишут в соответствии с правилами, принятыми до Катастрофы. В Содружестве язык модифицировался, изменились правила, появилось множество новых понятий, знаменитые германские «сложные слова» постепенно вымерли – я невольно запнулся, когда увидел в статье о военных учениях на севере чудовищное словечко «Mannschaftstransportwagen», всего-навсего означающее обычную бронемашину. С этих свежотпечатанных страниц вновь пахнуло чем-то очень и очень далеким, забытым и почти исчезнувшим...

Что пишут? Полномочный представитель неизвестного мне «эмирата Эль-Азаир» отозван из Квебека в связи с истечением срока полномочий. Межрелигиозный конфликт в Ганьоне (тоже Квебек) – местные жители-католики выступили против строительства мечети для эмигрантов с юга. Апостольская Администрация разбирается, главной проблемой называют всплеск рождаемости в «мусульманских анклавах» и незаконную миграцию в более развитые промышленные районы, заселенные «франко-канадцами».

В каком-то «Северо-Американском государстве» скоро выборы в Конгресс, но, судя по приведенной карте, на которой обозначалось распределение голосов электората в пользу республиканцев, демократов и социальных либералов, эта страна находится на самом юге материка, близко к полюсу. Новая Бельгия отмечает тридцатилетнюю годовщину восшествия на трон короля Леопольда XVII. Уэльс-в-Изгнании (так и пишется – через дефисы и с прописных! А что за государство – неясно...) вводит новые таможенные пошлины в связи с бюджетным дефицитом.

Бизнес-сводки почти ничем не отличаются от наших – котировки акций, цены на нефть, золото, недвижимость, кризис в рыболовной отрасли. Туристическая индустрия, наоборот, на подъеме...

Что же получается? Они ухитрились создать почти точную копию общества, сложившегося на Земле перед Катастрофой и Исходом? Только география шиворот-навыворот. Ох, как любопытно!

– Ванна готова. – Фрау Бок появилась в библиотеке-столовой пугающе бесшумно. – Какой костюм вы предпочтете для выхода в город? Погода солнечная.

– Вот что... – Я отложил газеты и задумчиво потер подбородок. – У вас есть атлас планеты? Или справочник? Мне хотелось бы подробнее познакомиться с Гермесом. Признаться, я пока решительно ничего не понимаю.

– Разумеется, герр Виттман. Будьте любезны подождать десять минут.

Пока я купался, горничная принесла в номер несколько альбомов с фотографиями главных достопримечательностей, карманный географический атлас Гермеса и туристический путеводитель по Юрге. Попутно мои старые вещи были отправлены в прачечную, а мне выдали чересчур вызывающий (или показалось?) белоснежный льняной костюм – такое впечатление, будто он дождался моего появления здесь несколько веков. Двубортный пиджак, брюки, жилет, шляпа. Рубашка лиловая, темно-синий галстук с белыми крапинками. Заколка для галстука – золотая, с синим камушком. Не сапфир ли, а?

Ну и ну! Здравствуйте, я ваш король.

– Разве так сейчас носят? – с легким ужасом спросил я у фрау Бок, оглядев себя в огромном зеркале. – Очень... гм... необычно.

– Позвольте уверить, что вы одеты в полном соответствии с правилами приличия, – уверила меня горничная. – Если вы, герр Виттман, полагаете, что вам необходим телохранитель, я немедленно сообщу администратору, охрану предоставят...

– Что?? – Это заявление стало последней каплей. – Зачем? Разве в Юрге небезопасно?

– Вполне безопасно, – чуть улыбнулась фрау Бок. – В центральных кварталах полиция обеспечивает идеальный порядок, но вы тут человек новый, можете чувствовать себя неуютно...

– Обойдусь, – отмахнулся я.

– Как будет угодно. Хочу напомнить, что второй завтрак в одиннадцать утра, чай – в семнадцать часов, обед – в девятнадцать. Ужин – по вашему желанию. Приятной прогулки.

Я засунул деньги с документами во внутренний карман, маленький атлас – в боковой, утвердил ПМК на поясе брюк и чуть не бегом выскочил из номера – воплощение корректности и благопристойности в виде фрау Бок начинало действовать на нервы. Взгляд у нее странный – внимательный и чуть настороженный.

Ночью я не испытал ощущения абсолютной новизны, какое постигает человека, прибывшего на другую планету – слишком устал, однако сейчас полностью проникся необычностью обстановки. Сила тяжести чуть-чуть больше стандартной (на боевых станциях и кораблях Содружества поддерживается гравитация, аналогичная земной), небольшая звезда светит слепяще-ярко, небо глубокого лазурного цвета с едва заметным зеленоватым отливом, множество незнакомых запахов. Очень тепло, не меньше 25 градусов по шкале Цельсия, но жара не чувствуется благодаря ветру с запада.

Для начала я обошел площадь. Поглазел на памятник Александру I – в незапамятные времена он разбил армию Наполеона. Оценил церемонию развода караула возле дворца губернатора и пошел в сторону самого заметного ориентира, огромного золотого купола, возвышавшегося над городом.

Фрау Бок оказалась совершенно права – прохожие на меня не глазели и не показывали пальцем, многие носили похожий костюм. Я с ходу насчитал полтора десятка правительственных офисов, расположенных в зданиях так называемого «колониального» стиля, задержался возле посольства того самого «Северо-Американского государства» – флаг, аналогичный входящим в Содружество США, но верхняя и нижняя полосы на знамени не красные, а черные. В знак траура по Земле, надо думать?

Очень много парков и сквериков. Фонтаны, скульптуры, цветники. Роскошные магазины и автомобили. Прямо-таки воплощение богатства, стабильности и уверенности в себе. Неплохо они тут устроились, скажу прямо. Очень неплохо.

Поразительно, но люди никуда не торопятся – такое впечатление, будто семидесяти двух миров Содружества Ориона нет и никогда не было; никаких планет-мегаполисов с их бешеным ритмом жизни, бурными экономическими страстями, политическими дрызгами и неистребимым стремлением «жить быстро». В уличном кафе невозмутимо пьет зеленый чай и листает газету представительного вида господин с деловым кейсом, дети в одинаковых светло-бежевых костюмчиках уверенно и неторопливо заходят в распахнутые ворота здания с вывеской «*Частная гимназия. Основатель О. Пржеялковский, 2361 г.*», дамы рассматривают выставленные в витрине ювелирного магазина драгоценности. Я челюсть отвесил, когда мимо проехал лаковый свадебный экипаж, запряженный *настоящими лошадьми* – их или завезли с Земли, или восстановили по образцам ДНК после Исхода!

Прав был Вадим – культурный шок. И эту уникальную планету скрывают от нас почти четыре столетия! Скажите, кого нужно убить?..

Собор, на купол которого я ориентировался, вырос передо мной внезапно – я вышел из переулка, нырнул в пушистую зелень очередной широкой площади и обомлел.

Он был огромен, как древний мамонт, вымерший обитатель старой Земли. Темно-красные колонны, могучее основание, на фронтонах – витиеватые буквы явно славянского происхождения. И золотая полусфера в синих небесах. Неужели действующий?

Я очень медленно обошел колоссальное здание по периметру и наконец увидел бронзовую табличку. Почитал текст. Собор Святого Исаакия Далматского, архитектор О. Монферран, XVIII–XIX века по Рождеству, полностью эвакуирован с Земли (Санкт-Петербург) и восстановлен в 2284–2287 годах.

Ну да, все верно. Культурные ценности, включая разобранные по кирпичику исторические здания, перед самой Катастрофой тоже вывозили. Не обязательно на Афродиту – тогда не было выбора, главное – доставить груз в один из обжитых миров в целостности и сохранности.

– Разрешите взглянуть на ваши документы? – голос раздался из-за спины. Я обернулся.

Патруль полиции. Трое – синяя форма, золотые орлы на фуражках. Смотрят заинтересованно, хотя с чего бы?

Старший, если верить нашивкам – сержант, представился, откозырял и снова потребовал удостоверение личности. Я вытащил зеленый паспорт из кармана, вручил и изобразил на лице полное безразличие. Почему-то полицейские вызвали у меня приступ необъяснимого атавистического страха: если бумаги не в порядке или неправильно оформлены, к кому мне обратиться за помощью на чужой планете? К Вадиму через ПМК? А если отберут? Но ведь я ничего не нарушил и вел себя прилично!

– Благодарю, – снова откозырял сержант, вернув паспорт. – Извините, господин Виттман.

– Могу я узнать, почему вы обратили на меня внимание? – я осмелел.

– Никто из местных жителей не смотрит на памятные знаки. Всем и так известна история собора. Значит, вы... вы *оттуда*?

Снова знакомый жест – палец в небо.

– Да, – согласился я. – Пригласили на консультацию, база «Борисполь».

– Понимаю, – сдержанно кивнул сержант. – Рекомендую осмотреть океанскую набережную, пройдите прямо во-от по той улице. Всего доброго.

Патруль отошел, а я понял, что различить на этой планете чужака проще простого.

Еще в отеле, быстро пролистав путеводитель, я понял, что Юрга стоит на западном побережье материка, так сказать, фасадом к океану. В отличие от большинства городов в мирах Содружества, здесь нет реки – на Гермесе океан пресный, следовательно, питьевой воды предостаточно. Гавань, основной центр морских коммуникаций, база военно-морских сил генерал-губернаторства – на бумаге Юрга доселе входит в состав Российской империи, но принцип подчинения Сириус-Центру мне неизвестен. Этому городу дает жизнь прежде всего море, и уж во вторую очередь – концентрация власти и финансовых потоков – настоящий деловой столицей является Елизаветград, расположенный в пятистах километрах к востоку.

Следуя инструкциям полицейского сержанта, я выбрался на набережную. Впечатляет, ничего не скажешь. Ровная линия побережья, позади город, а впереди – зелено-голубой простор океана. У нас на Веймаре море серое, беспокойное и грозное, подчинить его себе могут лишь те, кто родился на нашей планете, – не зря Веймар с его двадцатью тремя островными архипелагами без единого настоящего континента считается настоящим «водным миром». Вполне живые «чудовища»-эндемики, на которых так любят глазеть туристы или устраивать шумные облавы охотники с других планет, романтика морских странствий и все такое прочее...

На Гермесе море совсем другое, это я заметил моментально. Гладкое, как ладонь. Пахнет мирно – водорослями, рыбой и озоном. Кораблики на рейде стоят, почти такие же, как у нас, – только на Веймаре они выглядят стремительнее и хищнее.

Да, обжитые миры в чем-то похожи, не поспоришь. Но я побывал на полусотне планет и никогда не ощущал такого *единения* с прошлым, как на Гермесе. Тут хорошо. Наверное, так же хорошо было на Земле. Не могу объяснить это ощущение словами, но я здесь чувствую себя так, словно нашел свой дом. Настоящий дом, истинный. Пускай я и провел на этой странной планете всего несколько часов.

* * *

Я кружил по Юрге полных три часа. Многому научился – например, рассчитывать наличными. В кафе мне дали сдачу, несколько бумажек по пять и десять рублей и четыре монетки (отвезу коллегам на «Викинг» в качестве экзотических сувениров). На Афродите или Веймаре воздушное и наземное движение контролируется искусственным интеллектом, управляющим транспортными средствами, отсюда и нулевой уровень аварийности, но перейти оживленную улицу в этом городе оказалось сущей проблемой – эмпирическим путем было установлено, что следует дожидаться надлежащего сигнала примитивного устройства, именуемого светофором. Полагаться приходилось исключительно на себя, помощь ИР недоступна – умная машина не предупредит о возможной опасности и не остановит автомобиль.

Помните, я недавно жаловался на постигший Содружество «цивилизационный застой»? Первые же наблюдения за жизнью обитателей Юрги частично избавили меня от пессимистичных настроений и поколебали былую уверенность в отсутствии перспектив у Новых Миров.

По сравнению с Гермесом даже захолустный Веймар покажется образцом высокотехнологичного информационно-промышленного сообщества – четыреста лет развития не прошли даром, пускай за большинство наших достижений следует благодарить «Птолемея» и его бесчисленных отпрысков. Такое впечатление, что Гермес все эти годы находился в своеобразном стагнэ, если на планете и происходили какие-либо изменения, то они явно не касались техносферы, без которой немыслима современная цивилизация. Или поселенцы Гермеса шли своим, отличным от нас путем – развивали не технику, а культуру? Биологию? Спорт? Фундаментальную науку, о которой у нас давно и прочно позабыли? Религию, наконец? Просто потому, что больше им совершенно нечего делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.